

В. Барыковъ.

ЛЬНЯНАЯ
крестьянская промышленность Костромской
губернії.

ИЗДАНИЕ КОСТРОМСКОГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

КОСТРОМА.

Типо-литографія А. АЗЕРСКАГО
1903.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Г л а в а I.

Льноводство въ Костромской губерніи.

Процентъ льняныхъ посѣвовъ къ яровому посѣву въ губерніи.

Льноводные районы. Ихъ мѣстонахожденіе, указывающее на связь льноводства съ развитиемъ торжово-промышленной жизни края. Указаний на тоже въ литературѣ по льняной промышленности. Измѣненія, наблюдавшіеся въ посѣвѣ льна по районамъ. Общее количество собираемаго льна—волокна въ районахъ. Сборъ волокна въ уѣздахъ, не вошедшихъ въ районы. Выводы изъ первой главы.

Г л а в а II.

Льноводные районы.

Исторический обзоръ заграничной торговли льномъ. Характеристика губерніи въ торжово-промышленномъ отношеніи: движение льняныхъ грузовъ по пристанямъ и желѣзодорожнымъ станціямъ; льнопрядильная и льноткацкая крупная промышленность. Общиі причины исчезновенія кустарей-предпринимателей.

Районъ Ветлужско-Варнавинскій. Особенности его въ льноводномъ отношеніи. Главный занятія населенія и измѣненія, происходящія за послѣднее время. Техника сельско-хозяйственной обработки льна. Районы станицевъ и районы моченцовъ. Причина вытесненія первыми втѣрьыхъ. Периоды росенія по уѣздамъ въ Костромской губерніи. Обясненіе различій, наблюдавшихъ въ этомъ отношеніи по уѣздамъ. Выходъ волокна въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Учетъ рабочаго времени при сельско-хозяйственной обработкѣ тресты и домашней обработкѣ волокна. Оплата женскаго труда въ той и другой области льняной промышленности. Общая причина паденія домашней обработки льна съ появленіемъ льняныхъ рынковъ. Техническая сторона домашней обработки льна и орудія производства. Число домашнихъ предпринимателей въ первомъ районѣ.

Районъ Юрьевецко-Макарьевскій. Мѣстоположеніе его и главныія пристани района. Движеніе льняныхъ грузовъ. Потребленіе волокна крупной льняной промышленностью. Учетъ остающихся въ районѣ волокна. Кустарные промыслы района. Характеристика его, какъ торжово-добывающаго.

Районъ Нерехтско-Костромской. Мѣстоположеніе. Неравномѣрность льняныхъ посѣвовъ по волостямъ. Центръ льняной кустарной промышленности въ волостяхъ съ слабымъ развитіемъ льноводства. Характеръ льноводства этого района и причины усиленного льноводства въ немъ. Движеніе льняныхъ грузовъ и потребленіе льна льнопрядильными фабриками. Причина ввоза льна въ районъ. Общіе выводы изъ второй главы.

Г л а в а III.

Промышленный районъ.

Мѣстоположеніе волостей, входящихъ въ районъ. Льнопрядильная и льноткацкія крупныя заведенія. Размѣръ посѣва льна въ районѣ. Ввозимая въ районъ пряжа—базисъ льняной промышленности района. Движеніе льняныхъ грузовъ. Четвертый районъ—центръ кустарной льняной промышленности. Переиѣны, происходящія въ районѣ за послѣдніе десять лѣтъ. Итоги третьей главы.

Г л а в а IV.

Кустарная и домашняя промышленность.

Понятіе кустарной промышленности. Важность при изученіи ея вопросовъ о мѣстѣ добыванія сырья кустарями и обѣ отношеній ихъ къ рынку. Зависимость кустарей отъ власти торгового капитала.

Происхожденіе кустарной промышленности. Указы Петра I. Роль „свѣтелки“ и деревенской фабрики. Незначительные размѣры посѣвовъ льна въ центрѣ льняной кустарной промышленности въ Костромской губерніи и выводы, которые изъ этого слѣдуютъ для вопроса о происхожденіи мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ. Историческій очеркъ льняной кустарной промышленности. Новый періодъ въ ея исторіи, начавшійся съ 70—80-хъ годовъ минувшаго столѣтія. Общая характеристика домашней промышленности.

Г л а в а V.

Промысловые занятія и заработки населения въ льняной яромышленности.

Характеристика промысловыхъ занятій первого района. Характеристика занятій въ трехъ остальныхъ районахъ. Общее число кустарей, занятыхъ пряденiemъ и тканемъ. Число кустарей по отдельнымъ отраслямъ кустарной льняной промышленности. Заработка фабричныхъ рабочихъ и домашнихъ промышленниковъ. Домашніе прядильщики. Число ихъ: Характеристика этой группы въ семейственно-экономическомъ отношеніи. Заработка прядильщиковъ. Мѣсто, занимаемое ими среди промысловыхъ группъ населения. Краткое описание отдельныхъ кустарныхъ промысловъ: производство макриды, строчка, узорный промыселъ, салфеточно-полотняный.

Заключеніе.

Г Л А В А I.

Льноводство въ Костромской губерніи.

Въ настоящее время господство торгового капитала въ сельскохозяйственной промышленности—фактъ, едва ли возбуждающий въ комъ либо сомнѣш.

„Какъ и всякая вообще мелкая промышленность, говоритъ Лиценко, такъ и крестьянская земледѣльческая промышленность могла лишь до тѣхъ поръ сохранять свой самостоятельный характеръ „народного производства“, пока она работала на близкій мѣстный и небольшой рынокъ... Но какъ только появилась необходимость работать не для собственного потребленія, а массовой продуктъ для обширнаго рынка, то сферой обращенія долженъ быть завладѣть капиталистъ—посредникъ, торговый капитатъ, и все земледѣльческое производство подпало подъ его влїшніе“. *)

Положеніе линяной промышленности въ Костромской губерніи, очеркъ которой мы ниже даемъ, доказываетъ линий разъ ту тѣсную связь, какая существуетъ между развитіемъ въ краѣ торжево-промышленной жизни и формами производства въ разныхъ отрасляхъ сельско-хозяйственной промышленности.

Костромская губернія въ льноводномъ отношеніи занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди другихъ губерній Европейской Россіи. По даннымъ текущей статистики за 1902—1905 г.г. посѣвъ льна составлялъ 10,7 проц. всей площади яровыхъ посѣвовъ, колеблясь по отдѣльнымъ уѣзdamъ отъ 2 проц. (Чухломскій у.) до 26 (Костромской уѣзда).

Процентъ линяныхъ посѣвовъ по волостямъ можно прослѣдить по прилагаемой картограммѣ, при разсмотрѣніи которой видно, что льноводство въ наибольшей степени сосредоточилось въ двухъ приволжскихъ районахъ: вокругъ Костромы и Нерехты и близъ Пучежа и Юрьевца,—по берегамъ рѣкъ Волги, Костромы, Ветлуги и Унжи.

Положеніе наиболѣе льноводныхъ волостей по берегамъ судоходныхъ рѣкъ указываетъ на тѣсную связь между развитіемъ культуры льна и наличностью въ мѣстности удобныхъ путей сообщенія, какими являются прежде всего судоходныя рѣки; къ тому же выводу мы придемъ, изучая мѣстоположеніе льноводныхъ волостей въ отношеніи къ существующимъ въ губерніи торговымъ трактамъ:

*) Очерки аграрной эволюціи Россіи. Изд. 1908 г. стр. 420.

Въ восточныхъ льноводныхъ волостяхъ, удаленныхъ отъ судоходныхъ рѣкъ, проходитъ торговый трактъ, соединяющій г. Яранскъ съ г. Варнавиномъ и посѣдній съ Баки, торговымъ селомъ при р. Ветлугѣ. Черезъ льноводные волости Ильинско-Зaborскую, Ковернинскую, Мамонтовскую проходитъ торговый трактъ между г. Варнавиномъ и Пучежемъ. Льноводные волости Костромского и Буйского уѣздовъ расположены вдоль Мольвитинского торгового тракта, идущаго отъ Костромы въ Вологодскую губернію.

На тѣсную связь, существующую между развитіемъ льноводства съ ростомъ торго-промышленной жизни есть и прямые указанія въ источникахъ. „Разведеніе льна, составляющее весьма важную отрасль сельского хозяйства въ южной полосѣ губерніи, особенно распространилось въ послѣднее время“, писалъ Нироговъ въ началѣ 70-хъ годовъ. Причиной развитія этого промысла были устройство льнопрядильныхъ фабрикъ въ Костромѣ, Юрьевцѣ и Пучежѣ и усиленный запросъ льна за границу, а также въ Ярославскую и Владимирскую губерніи*). „Лѣтъ 25 тому назадъ посѣвы льна занимали только узкую полосу волжского прибрежья въ Костромскомъ и Нерехтскомъ уѣздахъ, верстъ на 15 или 20 шириной; въ настоящее же время льноводство и продажа льна на фабрики увеличиваются во всему Костромскому и Нерехтскому уѣздамъ и по берегамъ Волги въ уѣздахъ Кинешемскомъ, Юрьевецкомъ и Макарьевскомъ; кроме того въ недавнее время начали засѣвать ленъ и въ отдаленномъ Варнавинскомъ уѣздѣ, который до сихъ поръ исключительно занимался лѣсной промышленностью“**).

„Лѣтъ 7—8 тому назадъ, сообщаетъ одинъ корреспондентъ изъ Лопыгинской волости, торговля льномъ давала чистаго барыша 26—30 р. за базарь самымъ мелкимъ торговцамъ, не говоря о крупныхъ, которые брали по 100—200 р., но теперь хороший торговецъ это рѣдко получаетъ. Причина въ томъ, что мѣстныя фабрики не стали покупать ленъ у мелкихъ торговцевъ, имѣя дѣло съ болѣе крупными поставщиками, напр., фабрика т-ва Сенькова въ Пучежѣ осенью 1907 г. прекратила покупку льна у нашихъ торговцевъ и вошла въ сдѣлку съ богатымъ евреемъ, который пароходомъ доставилъ иѣсколько баржей льна, такъ, что фабрикѣ хватило его на всю зиму“.

Приведенные данные доказываютъ, что уселеніе разведеніе льна сопровождается развитіемъ торго-промышленной жизни въ краѣ, и что расширяющаяся торговля какъ бы предшествуетъ уселенному льноводству въ немъ.

Разматривая картограмму льноводныхъ волостей, мы можемъ послѣдній разбить на три группы, объединивъ въ три льноводныхъ района: Ветлужско-Варнавинский, Макарьевско-Юрьевецкий и Нерехтско-Костром-

*) Мат. для ст. Костр. губ. изд. 1875 г. Вып. 3, стр. 19.

**) Idem.

ской. Общая площадь льна въ этихъ районахъ по даннымъ Центральн. ст. въ среднемъ за годы 1898—1901 была:*)

РАЙОНЫ.	Площадь посѣва льна въ 1898-1901 г.г.	Въ проц. кр. общ. пл. льна по губ.	Ср. посѣл. льна въ годы 1903, 1904 и 1907.	Въ проц. ко всему посѣлу.
1. Ветлужско-Варнавинскій	8213	18,3	8118	19,0
2. Макарьевско-Юрьевецко-Кинешемскій	16021	35,6	15378	36,1
3. Нерехтско-Буйско-Костромской	16522	36,7	15125	35,5

что составляетъ болѣе $\frac{9}{10}$ всей площади посѣва льна въ губерніи. Сравнивая относительное значеніе льноводства въ этихъ районахъ за два періода времени, видимъ, что значеніе ихъ для всего льноводства губерніи не измѣнилось: какъ въ началѣ десятилѣтія, такъ и въ позднѣйшіе годы 90,6 проц. посѣва льна въ губерніи приходится на эти три района, но между районами наблюдается нѣкоторое измѣненіе въ относительномъ ихъ значеніи по размѣрамъ льноводства. Въ третьемъ районѣ посѣвъ относительно стать меныше, а во второмъ и первомъ больше, при чмъ въ первомъ Ветлужско-Варнавинскомъ увеличеніе болыше, чмъ во второмъ (Макарьевско-Юрьевецкомъ) На фактѣ этомъ слѣдуетъ нѣсколько остановиться. Еще въ началѣ 70-хъ годовъ Чироговъ въ цитированной уже работѣ предостерегалъ отъ обольщенія огромной цифрой дохода 3 мил. рублей, приносимаго льноводствомъ въ губерніи: „необходимо замѣтить, писать онъ тогда, что ленъ, давая значительную доходность по валовой цѣности произведенія, требуетъ много затратъ на свою сложную обработку и, что посѣвы льна... распространяются на счетъ посѣвопп. хлѣба и идутъ въ ущербъ плодородію мѣстныхъ полей“**).

Въ другой своей работе, относящейся къ концу 80-хъ годовъ, тотъ же авторъ писалъ: „Не смотря одножъ на болѣе или менѣе значительный доходъ, самое дѣло льноводства, но отзываемъ многихъ хозяевъ, начинаеть отбиваться отъ рукъ: ленъ занимаетъ такъ много мѣста, что при немъ мало

*) Относя къ льноводствамъ районамъ только волости съ посѣвомъ выше средняго по губерніи, мы не включили сюда Солигаличскій уѣздъ, такъ какъ въ одной только Чудской вол. средний посѣвъ льна превышаетъ средний ногубернскій.

**) Материалы для стат. Костр. г. Изд. 1875 г. стр. 23.

приходится спать ярового хлѣба (курсивъ автора), соломою, котораго продовольствуется скотъ зимою, а обстоятельство это дѣлаетъ крестьянъ безъ корма и безъ хлѣба. Отъ недостатка корма, о которомъ сейчасъ замѣчено, уменьшается количество скота, а затѣмъ настаетъ истощеніе почвы и пониженіе урожаяевъ.^{1]}

Приведенный замѣчанія Пирогова относились къ уѣзdamъ Костромскому и Нерехтскому, т. е. къ тому району, въ которомъ цифры указываютъ относительное уменьшеніе площади посѣвовъ льна, и въ которомъ благодаря близости крупныхъ льнопрядильныхъ фабрикъ, въ „нѣкоторыхъ волостяхъ крупныхъ хозяйствъ засѣваются льномъ $\frac{3}{4}$ поля, а мелкихъ безъ исключенія все поле“.

Прежде чѣмъ перейти къ болѣе подробному изученію каждого изъ установленныхъ нами льноводныхъ районовъ губерній, попробуемъ вычислить количество волокна собираемаго въ нихъ. Данные центрально ст. комитета кажутся намъ слишкомъ преуменьшенными, какъ это можно видѣть изъ ниже приводимаго сопоставленія. Причина этого, вѣроятно, въ томъ, что при вычислениі сбора волокна въ данныхъ ц. с. к. берется сборъ чистаго волокна, безъ очесовъ и изгребьевъ, между тѣмъ въ дальнѣйшую обработку, что для насы и важно, поступаетъ все волокно, а, напримѣръ, въ Варнавинскомъ уѣздѣ „въ продажу поступаетъ не столько чистый ленъ, сколько „исгреби пачесы“, сбыть которыхъ производится по цѣнѣ отъ 3 до 5 кон. за фунтъ скупщикамъ на дому, на соѣдніихъ базарахъ и ярмаркахъ и въ г. Семеновѣ Нижегородской губ.“²⁾

По даннымъ текущей статистики³⁾ средній сборъ волокна съ десятины за годы 1902—1905:

Въ уѣздахъ.	Волокна	
	(пуд.)	Пачесей.
Хорошаго.		
Ветлужскомъ . .	11	10
Макарьевскомъ . .	11	9
Варнавинскомъ . .	8	10
Кинешемскомъ . .	7	9
Костромскомъ . .	15	5
Нерехтскомъ . .	14	11
Юрьевецкомъ . .	13	8
Буйскомъ . .	12	7

1) Льноводство и льняная торговля въ Костр. губ. Матер. для стат. Вып. 8 стр. 168 изд. 1891 г.

2) Матер. цо ст. К. г. изд. 1875 г. стр. 19.

3) Сборникъ ст. свѣд. Костр. губ. изд. 1908 г.

Помножая эти величины на площадь, занятую льномъ по уѣздамъ, мы получимъ сумму сбора волокна въ изучаемыхъ нами районахъ:

С б о ръ в о л о к н а

Районы и уѣзды.	Площадь посѣва льна.	Хорош.	Начесей.	В с е г о .	По дан. Ц. С. К. средн. за 3 года.
1) Варнавинскій у. ¹⁾	75936	60740	75936	136676	57370
Бетлужскій . . .	3188	35068	31880	66948	37823
	107816	95808	107816	203624	95124
2) Макарьевскій . .	6965	76615	62685	139300	81896
Юрьевецкій . .	7049	91637	56392	148029	57963
Кинешемскій . .	2007	14049	18063	32112	16610
	16021	182301	137140	319441	156469
3) Костромской . .	9845	147675	49225	196900	96145
Нерехтскій ¹⁾ . .	5239,6	73354	57635	130989	59047
Буйскій . . .	2429	39148	17003	56151	24796
	17513,6	260177	123863	584040	179988
	44316,2	538286	368819	907105	431650

Сравнивая общую сумму сбора волокна по даннымъ Ц. С. К. со сборомъ волокна по 8 уѣздамъ, въ которыхъ количество волокна вычислено нами на основаніи данныхъ текущей статистики, мы видимъ, что цифры Ц. С. К. болѣе чѣмъ въ два раза меныши полученныхъ нами цифры, что вѣроятно, какъ уже на это указано, происходитъ отъ того, что при вычислениіи общаго сбора волокна, Ц. С. Комитетомъ принимается во вниманіе только чистое волокно. При вычислениіи получаемаго волокна по отдѣльнымъ районамъ мы не вводили въ этотъ подсчетъ уѣзды Галичскій, Солигаличскій, Кологривскій, какъ уѣзды не вошедши въ льноводные районы. Между тѣмъ нельзѧ утверждать, что ленъ галичскій, солигаличскій, и кологривскій не поступаетъ на мѣстные рынки и что вообще эти уѣзды не участвуютъ въ общемъ оборотѣ линяной промышленности по губерніи. Предполагая, что эти три уѣзда тяготѣютъ къ Костромѣ, какъ къ главному линяюму рынку, къ общей цифре волокна, собираемаго въ Нерехтско-Костромскомъ льноводномъ районѣ, мы должны прибавить общую сумму волокна, собираемаго въ этихъ уѣздахъ. Пользуясь такимъ же приемомъ вычислениія, который бытъ нами употребленъ для районовъ льноводныхъ, получимъ еще 106738 пуд. волокна, которые ну-

1) Площадь взята по дан. осн. ст.

жно поставить на приходъ Нерехтско-Костромского района, что съ ранѣе вычисленной цифрой составить 490778 пуд. волокна мѣстнаго производства для этого района.

Подводя итоги сказанному въ этой главѣ, мы видимъ, что Костромская губернія по степени развитія въ ней льноводства дѣлится на двѣ неравныя части. Меньшую часть, состоящую изъ 115 волостей, образующихъ льноводные районы губерніи (съ посѣвомъ льна болѣе 10 проц. ко всему яровому посѣву) и большую часть—изъ 147 волостей, въ которыхъ посѣвъ льна не превышаетъ средняго губернскаго посѣва.

Льноводные районы расположены двумя полосами въ западной части губерніи и въ юго-восточной части губерніи, между которыми проходитъ районъ мало льноводныхъ волостей, при чёмъ наименѣній проц. посѣва льна въ южныхъ волостяхъ губерніи по правому берегу рѣки Волги вплоть до границы съ Владимірской губерніи, т. е. въ тѣхъ именно волостяхъ, которые, какъ увидимъ дальше, являются центромъ линяной кустарной промышленности Костромской губерніи. Льноводныя волости восточной части губерніи по степени развитія льноводства въ нихъ подраздѣлены нами на два района: Ветлужско-Варнавинскій и Макарьевско-Юриевецкій.

Въ слѣдующей главѣ мы займемся подробнымъ изученіемъ каждого изъ районовъ, на которые подраздѣляется Костромская губернія.

Г л а в а II.

Льноводные районы.

Въ предыдущей главѣ было указано на распространеніе усиленныхъ посѣвовъ льна по направлениіямъ линій удобныхъ торговыхъ путей сообщенія. Фактъ этотъ находитъ свое объясненіе въ той роли, которая принадлежитъ льну въ нашей заграничной торговлѣ.

Первый извѣстій о заграничной торговлѣ русскимъ льномъ относится къ 1636 г. Съ этого года торговля льномъ становится монополіей казны, то частныхъ лицъ. *) Съ 1702 по 1705 г.г. торговля льномъ была на откупу у иностранца и выкупная система, то отмѣняясь, то снова возстановляясь, просуществовала до воцаренія Екатерины II. Съ 1762 г. былъ разрешенъ отпускъ льна за-границу безъ всякихъ ограниченій, хотя еще до 40-хъ годовъ минувшаго вѣка сохранялась официальная браковка линяныхъ товаровъ.

Къ 40-мъ же годамъ и наша заграничная торговля льномъ достигла значительныхъ размѣровъ: ленъ занялъ первое мѣсто среди отпускаемыхъ товаровъ. Вывозъ его за-границу съ 1800 г. по 1872—76 г. возросъ съ 1 мил. до 9 мил. пудовъ. Не послѣднюю роль въ этой заграничной торговлѣ играетъ и Костромская губернія. Изъ общей суммы въ 175 т. п. отправленного льна въ 1906 г. за предѣлы губерніи со ст. Нерехта и Кострома, было отправлено въ Кенигсбергъ 24,9 тыс. пуд. въ

*] Словарь Брг. и Ефр.

Эйнгельберг и Эйхельбаумъ 1,8 тыс. пуд. и въ Виндаву 10,3 тыс. пудовъ, т. е. на заграничный отпускъ приходится 20 проц. всего вывезенного изъ губерніи льна. *) Не располагая материаломъ, который позволилъ бы намъ охарактеризовать движение льняныхъ грузовъ по грунтовымъ дорогамъ, ниже мы ограничиваемся приведениемъ данныхъ о движениі льняныхъ грузовъ по ж.-дорожнымъ станціямъ и важнейшимъ рѣчнымъ пристанямъ губерніи.

Изъ пристаней К. г. съ значительнымъ прибытиемъ-отправлениемъ льняныхъ грузовъ стѣдуетъ отметить: Николо-Бабаевскую, Костромскую, Красносельскую, Плесскую, Семигорьевскую, Кинешемскую, Рѣшемскую, Юрьевецкую, Сокольскую, Нучежскую по Волгѣ; Сандагорскую, Улановскую, Буйскую по рѣкѣ Костромѣ и Макарьевскую по Унжѣ. Изъ же желѣзно-дорожныхъ станцій: Кострому, Нерехту, Середу, Ермолино, Арменки, Вичугу, Кинешму, Буй, Галичъ.

Въ таблицахъ „приложения“ мы приводимъ данные обѣ отправлений и прибытий льняныхъ грузовъ какъ по пристанямъ, такъ и по желѣзно-дорожнымъ станціямъ, по годамъ за пятилѣтіе (1901—1905 г.г.) для пристаней и четырехлѣтіе [1902—1905 г.] для станцій ж. дорогъ.

Здѣсь же ограничимся приведеніемъ итоговъ ежегодного прибытия и отправленія льняныхъ грузовъ по пристанямъ и станціямъ:

Название льняныхъ грузовъ	Прибыло тыс. пуд.	Отправлено тыс. пуд.	Разница въ прибытии и отп.
Ленъ, кудель, пакля . . .	408,67	213,8	+194,87
Линяная пряжа	128,30	211,15	—82,85
Затрапеза, крашен., пестрый, поскон., сермянка, холстъ и полотно кр. (не фабрич.)	7,62	89,93	—82,31
Кр. холстъ и мѣщечный холстъ	23,7	52,87	—29,17

Приводимая таблица показываетъ, что Костромская губернія черезъ свои пристани и желѣзно-дорожные станціи ввозить ленъ и вывозитъ за предѣлы губерніи линяную пряжу и крестьянскія издѣлія (продукты фабричной промышленности нами оставлены въ сторонѣ). Ввозъ льна въ губернію показываетъ, что для развившейся фабричной промышленности льна местного производства не хватаетъ несмотря на то, что губерніи

*) Къ вопросу о льноводствѣ Костр. г. изд. оп. ст. отд. К. г. з. упр. 1908 г.

по проц. льна въ посѣвѣ занимаетъ, какъ уже сказано, одно изъ первыхъ мѣсть среди губерній Европейской Россіи.*)

О размѣрахъ крупной льняной промышленности въ губерніи даютъ представлѣніе слѣдующіи данные. По свѣдѣніямъ, полученнымъ нами отъ старшаго фабричнаго инспектора, на 1 января 1908 г. въ предѣлахъ губерніи числилось 19 крупныхъ заведеній, подлежащихъ надзору фабричной инспекціи съ числомъ рабочихъ въ 15586 чел., занятыхъ исключительно обработкой льна. Кромѣ того на двухъ фабрикахъ съ 1676 рабочими велось смѣшанное производство. Изъ 19 фабрикъ—девять льнопрядильныхъ съ 10071 раб. обоего пола.

Объ оборотахъ фабричной льняной крупной промышленности и объемъ измѣненіяхъ, происходящихъ въ ней во времени, можно судить изъ слѣдующаго ряда данныхъ, заимствованныхъ изъ статьи Б. Н., помѣщенной въ сентябрьскомъ выпускѣ „Жур. промышленности и торговли“ за 1908 г.

Ф А Б Р И К И.

Льнопрядильныя.								Льноткацкія.					
Годы.	Количество веретенъ.			Количество потребленного сырья.			Произведено пряжи (въ тысяч. пуд.).			Количество станковъ.			Стоимость ткац. издѣлій (въ тыс. руб.).
	Пряд.	Кругл.	Всего	Лина.	Кудели.	Всего.	Линн.	Опесаг.	Всего	Механическихъ.	Ручн. въск.	Всего	
1880	62256	6638	68894	—	—	666893	—	—	524,4	473	623	1096	1726,6
1900	108676	10102	118778	807100	234800	1041900	195,5	497,9	694,4	2494	257	2751	5874,0
1907	111460	10200	121660	835000	246000	1081000	201,0	510,0	711,0	4159	232	4391	9528,0

Помимо интереса, какой представляютъ эти цифры для сужденія объ абсолютныхъ размѣрахъ льнопрядильно-ткацкой крупной промышленности Костромской губерніи, наше вниманіе останавливается на себѣ относительно болѣе быстрый темпъ развитія ткацкой промышленности по сравненію съ льнопрядильной. Сравнивая два носѣдніе года и принимая данныя 1900 г. за 100, получимъ относительный ростъ льнопрядильной и льноткацкой льняной крупной промышленности:

*) Губерніи. Проц. льна въ посѣвѣ.
 Псковская 15,4
 Инглиндеская 11,8
 Тверская 9,3
 Смоленская 7,5
 Ярославская 6,9
 Витебская 6,0
 Ковенская 5,3
 Владимирская 4,9
 Костромская 4,8

Л Ъ Н О П Р Я Д И Л Ь Н А Я.				Л Ъ Н О Т КАЦК А Я.	
Годы.	Число веретенъ.	Количество переработан. сырьи.	Количество произ. пряжи.	Число станковъ.	Стоимость ткацкихъ издѣлій.
1900	100	100	100	100	100
1907	102	103	102	159	126

Факты эти говорятъ о томъ, что льно-ткацкая, крупная фабричная промышленность, находясь въ периодѣ полнаго развитія, не пережила еще своего техническо-организаціоннаго периода, повидимому, нережитаго уже льнопрядильной фабричной промышленностью. На то же указываетъ рядъ и другихъ цифръ.

Въ 1900 г. на фабрикахъ губерніи употреблялось:

Ф а б р и к и .	Паров. двигателей.			Водяныхъ.			Конные прин. и вод.		
	Ч и е л о .	Ч и с л о в .	Ч и с л о д .	Ч и с л о в .	Ч и с л о д .	Ч и с л о в .	Ч и с л о в .	Ч и с л о д .	Ч и с л о в .
Льнопрядильн.	50	18	6380	—	—	—	—	—	—
Льноткацкія	44	26	4244	1	45	3	4		
Всего	94	44	10621	1	45	3	4		

Въ льнопрядильной крупной промышленности мы не встрѣчаемъ уже такихъ несовершенныхъ двигателей, какъ вѣтренные и конные приводы, встрѣчающіеся еще на льноткацкихъ фабрикахъ.

На ту-же относительную техническую отсталость льноткацкой крупной промышленности указываетъ наличность ручныхъ ткацкихъ станковъ и число лицъ, работающихъ по заказу фабрики на сторонѣ. Въ 1900 г. на 10 льноткацкихъ фабрикахъ работаютъ при заведеніи 6112 чел. и на сторонѣ, по заказу фабрикъ, 983 [16 проц. числа работавшихъ при заведеніяхъ].

Этой относительной технической отсталостью ткацкаго производства по сравненію съ льнопрядильнымъ объясняется, почему при полномъ почти исчезновеніи *) кустарного льнопряденія, кустарное ткачество продолжаетъ въ губерніи сохраняться еще до сихъ поръ.

*) Примѣчаніе: „Уже въ 60-ыхъ годахъ въ Костромской губерніи почти исчезло кустарное пряденіе льна“. Туганъ Барановскій.

Механичеснія льнопрядильныя фабрики появились въ 50—60 гг. минувшаго столѣтія; введеніе же механическихъ станковъ на ткацкихъ фабрикахъ началось лишь съ 70—80-ыхъ годовъ.

Нашъ обзоръ льноводныхъ районовъ начнемъ съ двухъ восточныхъ уѣздовъ губерніи: Ветлужскаго и Варнавинскаго, мало промышленныхъ, лѣсныхъ, рѣдко населенныхъ, но съ значительно развитой культурой льна. Въ Варнавинскомъ уѣздѣ посѣвъ льна занимаетъ почти 14% (13,9% яровыхъ посѣвовъ, въ Ветлужскомъ 11,8%). Отмѣтимъ ту особенность этого льноводного района, по еравненію съ другими, что культура льна въ немъ болѣе равномѣрно развита по волостямъ уѣздовъ. Здѣсь нѣть волостей, вовсе не сѣющихъ льна, какіе мы встрѣчаемъ въ другихъ районахъ усиленного льноводства—Костромскомъ, Нерехтскомъ, Юрьевецкомъ, и самыя колебанія размѣра посѣвовъ льна по волостямъ сравнительно не значительны.

Районъ этотъ можно назвать райономъ добывающей линяной промышленности, съ исключительнымъ преобладаніемъ домашней обработки льна. „Главное занятіе населенія, говорится въ обзорѣ промысловъ этого края, лѣсной промыселъ у мужчинъ и приданье льна и ткань холстовъ преимущественно *для собственнаго потребленія* у женщинъ (курсивъ нашъ).

Изучая крестьянскіе бюджеты этого края, намъ приходилось убѣждаться, что наряду съ крупными посѣвами льна въ каждомъ крестьянскомъ дворѣ, все женское населеніе занято по зимамъ приденіемъ льна и изготавленіемъ холста, пестряди и другихъ тканей, употребляемыхъ въ хозяйствѣ.

Значительные остатки этихъ издѣлій, остающіеся въ хозяйствѣ отъ предыдущаго года, указываютъ на то, что издѣлія эти мало поступаютъ на рынокъ. Ленъ, шерсть и овчины, добываемые въ хозяйствѣ, для многихъ изъ хозяйствъ являются единственнымъ материаломъ, изъ котораго изготавливается вся одежда крестьянской семьи. Такой характеръ льноводства въ этихъ уѣздахъ зависить, конечно, отъ удаленности ихъ отъ рынка. Съ проведениемъ сѣверной Петербургско-Вятской желѣзной дороги этотъ домашне—обрабатывающій характеръ льноводства быстро измѣняется. Земскіе статистики, объѣхавши эти уѣзды съ цѣлью составленія бюджетовъ, отмѣчаютъ наплыv разнаго рода торговцевъ въ волостяхъ, примыкающихъ къ линіи желѣзныхъ дорогъ, скучающихъ у крестьянъ всякие продукты домашняго производства: ленъ, холстъ и проч.

Наряду съ этой развивающейся торговлей быстро растетъ и самое льноводство. „Въ нашей мѣстности, сообщаетъ въ 1908 г. корреспондентъ Варнавинскаго уѣзда, развивается въ сельскомъ хозяйствѣ льноводство, которое съ каждымъ годомъ все увеличивается. При изученіи этого района добывающей линяной промышленности остановимся нѣсколько на технической сторонѣ обработки льна. Костромская губернія по льновод-

ству относится къ той группѣ губерній, въ которыхъ производится ленъ стланецъ въ противоположность губерніямъ съвернымъ и юго-западнымъ, производящимъ ленъ моченецъ. Не смотря на техническіи преимущества моченія передъ росеніемъ, районы моченцовъ, не только не распространяются на счетъ районовъ стланцевъ, но даже, наоборотъ, вытесняютъ поэлѣдніе. Кромѣ условій экономическо-бытовыхъ [отсутствіе водоемовъ, упрощенность росенія въ сравненіи съ моккой льна и пр.], этотъ фактъ обусловленъ и чисто рыночными условіями нашей льниной торговли. „Хотя наши льнопрядильщики и предъявляютъ спросъ на известное количество высокихъ сортовъ моченца, но требование эти такъ незначительны по сравненію съ экспортомъ льна, что заграничный рынокъ, а не местный, оказываетъ доминирующее влияние на культуру льна. Между тѣмъ на заграничныхъ рынкахъ расцѣниваютъ всегда какъ высшѣ, такъ и низшѣ сорта стланцевъ выше, чѣмъ высшѣ и низшѣ сорта моченцовъ, при чемъ средняя цѣна стланцевъ приближается къ высшей цѣнѣ моченцовъ, а средняя цѣна моченцовъ занимаетъ среднее мѣсто между низшими сортами стланцевъ и моченцовъ“.*.) Стланіе льна (росеніе) въ губерніи вообще и въ изучаемомъ районѣ въ частности производится на лугахъ и житвахъ послѣ того, какъ вытеребить и околотять льняную тресту. Росеніемъ, собственно, и начинается процессъ обработки льняного стебля, которую можно подраздѣлить на обработку тресты (росеніе, сушка, мятье, трепанье) и обработку волокна (чесанье, пряденіе, ткачество). Задачей обработки льняного стебля является отдѣленіе древесины отъ лубяныхъ волоконъ, изъ которыхъ получается волокно...

Въ уѣздахъ, где ленъ имѣть значеніе рыночнаго продукта, росеніе производится въ самый годъ сбора. Въ изучаемомъ же районѣ окочененный ленъ иногда лежитъ до слѣдующаго года. Многіе хозяева такое оставленіе льна считаютъ лучшее, чѣмъ росеніе въ годъ сбора. Оставленный до слѣдующаго года въ „кладяхъ“, „кладенцахъ“, ленъ растѣлается по насту въ половинѣ марта, или же со льномъ нового урожая въ августѣ мѣсяцѣ. Ленъ урожая текущаго года, убранный съ полей въ первой половинѣ августа, снимаютъ улежавшимся около 20 сентября; постланый же въ постѣднихъ числахъ августа складывается въ „бабки“, „шиши“ около 8—10 октября. Провѣренный иѣсколько дней на воздухѣ, онъ связывается въ большія вязанки и свозится въ бани для сушки. О началѣ и концѣ росенія и о продолжительности его даетъ представление слѣдующая таблица, составленная нами на основаніи данныхъ крестьянскихъ бюджетовъ:

*.) Энциклопедія рус. сельск. хоз.

Уезды.	Варнавинский.			Ветлужский.			Макарьевский.		
	Число хоз. Среднее число дней росения.	Колебания.	Мѣс. и чис. уборки льна съ станицы.	Число хоз. Среднее число дней росения.	Колебания.	Мѣс. и чис. уборки льна съ станицы.	Число хоз. Среднее число дней росения.	Колебания.	Мѣс. и чис. уборки льна съ станицы.
Время, когда ленъ постлали.									
Въ концѣ юля.				1 46	—	сен.	1 45	—	сен.
Въ началѣ авг.	3 37 31—42	сен.	1 39	—	сен.	1 37	—	сен.	
Въ серед. авг.	12 46 17—62	{сен. окт.	2 45	—	окт.	5 34 30—44	{сен. окт.		
Въ концѣ авг.	10 30 16—38	{сен. окт.	—	—	—	5 34 13—57	{сен. окт.		
Въ началѣ сент.	2 30	—	1 38	—	окт.	1 37	—	окт.	
Въ серед. сент.	1 14	—	сен.	—	—	—	—	—	
Въ концѣ сент.				1 30	—	окт.			

Приводимыя данныя относятся къ сбору льна 1907 года. Средній періодъ росенія около 6 недѣль: въ Варнавинскомъ уѣздѣ 41 день, въ Ветлужскомъ—40 и въ Макарьевскомъ—36 дней.

Болѣе короткій срокъ росенія въ Макарьевскомъ уѣздѣ, быть можетъ, обусловленъ тѣмъ, что въ этомъ уѣздѣ ленъ уже имѣть значеніе рыночнаго продукта, и потому его торопятся поскорѣй постлать и снять, чтобы везти на рынокъ. На это указываютъ даныя и другихъ уѣзда, напримѣръ, Костромскаго уѣзда, въ которомъ, какъ увидимъ ниже, ленъ производится исключительно на продажу. Въ работѣ В. Пирогова „Льноводство и льняная торговля Костромской губерніи“ *) читаемъ: „По сообщеніямъ корреспондентовъ Костромскаго уѣзда ленъ всегда спѣшить приготовить въ ту же осень, и потому стелютъ по мѣрѣ околачивания въ августѣ. Въ такихъ уѣздахъ, где ленъ пріобрѣтъ значеніе рыночнаго продукта, вообще торопятся съ его уборкой: такъ въ Нерехтскомъ уѣздѣ къ теребленью льна, обыкновенно, приступаютъ около 25 юля. Въ Костромскомъ уѣздѣ „обыкновенно не успѣютъ еще вывезти рожаныхъ сноповъ изъ поля, какъ ленъ уже постланъ между коненъ и суслоновъ; хлѣбъ же остается до снятія льна не свезенный и не молоченный.“ **)

*) Матер. для статистики Костромской губ. изд. 1891 г. стр. 157.

**) Пироговъ стр. 157.

Вылежавшейся лень, какъ уже сказано, подымается въ „бабки“, „шиши“ и дня черезъ два свозится въ бани и овины, гдѣ его сушатъ, мнуть и треплютъ. Обычно при этомъ употребляются самые примитивныя, всѣмъ известныя орудія-миллица, стоящан не дороже рубля, и трепало кон. 5. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ стали появляться трепальныя машины и чугунныя милицы, но пока еще поневолѣ такихъ болѣе усовершенствованныхъ машинъ-исключение. Не останавливаясь подробнѣ на техникѣ мяты и трепанія, попробуемъ въ дальнѣйшемъ выяснить производительность и оплату труда работницы, какъ при сельско-хозяйственной обработкѣ линяной тресты, такъ и при домашней обработкѣ линяного волокна. Основаніемъ для ниже следующихъ выводовъ послужили намъ данныя по 50 крестьянскимъ бюджетамъ, составленнымъ на мѣстахъ въ 1908 году.

Начнемъ нашъ обзоръ съ размѣровъ выхода трепанного льна: въ 55 крестьянскихъ хозяйствахъ четырехъ восточныхъ уѣздовъ при посѣвѣ въ 136,17 пуд. получено было 36740 сноповъ. Послѣ росенія и мяты каждая сотня сноповъ дала 22,92 ф. волокна, причемъ $\frac{3}{4}$ (75,48%) этого количества составляетъ волокно разнаго качества (хорошее, среднее, плохое), 12,56% — очесы и изгребья и около 12% (11,96%) отрѣпье.

Сборъ волонта въ 55 хозяйствахъ.

Уѣзди.	Число хоз.	Посѣвъ льна въ нихъ въ (пуд.).	Сборъ льна въ снопахъ.	Изъ 100 сноповъ всѣхъ хозяйствъ получено волокна.						Всего.
				Хоро- шаго.	Сред- ниаго.	Пло- хого.	Изграб- и очесы.	Огреб- и		
				Въ фунтахъ.						
Кологривскій	19	36.07	8250	177.6	18.5	45.50	96.5	65.6	403.70	
Варнавинскій	15	37.1	10230	43.0	223.3	36.0	40.4	43.8	386.50	
Макарьевскій	15	50.75	15980	52.5	149	106.4	3.9	3.0	314.8	
Ветлужскій	6	12.25	2280	2	92.3	5	17.5	38.7	155.5	
	55	136.17	36740	275.10	483.10	192.9	158.30	151.10	1260.50	

У Т З Д Ы.	Изъ 100 сноповъ въ сменѣ хозяйствъ получено земли.					
	Хоро- шаго.	Сред- ниго.	Пло- хаго.	Потреб- ляем и онесочь.	Отрем- ыхахъ.	Всего.
	Въ фу- итахъ.					
Кологривскій	9.4	0.9	2.4	5.1	3.4	21.2
Варнавинскій	2.8	14.8	2.4	2.7	2.9	25.6
Макарьевскій	3.5	9.9	7.1	0.6	0.2	21.3
Ветлужскій	0.33	15.40	0.83	2.91	6.45	25.9
	5.01	8.78	3.51	2.88	2.74	22.92

Изъ этихъ 55 хозяйствъ болѣе подробно мы остановимся на данныхъ о 36 хозяйствахъ.

Сельско-хозяйственная обработка льняной тресты при разсчетѣ на 100 сноповъ потребовала дней.

При с.-х. обработкѣ 100 сноповъ потребовалось дней.

Теребить.	Свѣсти съ поля и околотить.	Разост- лать и свѣсти до- мой.	Высушить и обмѣять.	Трепать.	Чесать.	Всего дней.														
						м.	ж.	прб.	м.	ж.	прб.	м.	ж.	прб.						
0,12	0,65	0,25	0,38	0,27	0,11	0,26	0,54	0,28	0,06	0,97	0,23	0,08	1,13	0,44	„	0,38	0,06	0,90	3,94	1,37
									0,12		0,18								0,30	

Цифры второй строки означаютъ число дней лошадной работы. Къ вычисленному количеству времени слѣдуетъ прибавить еще время, затраченное на подготовку земли и сѣвъ. При посѣвѣ во всѣхъ изучаемыхъ хозяйствахъ 104,6 пуда льняного сѣмени и при сборѣ съ этого посѣва 285 сотенъ сноповъ, одна сотня сноповъ получена съ 0,37 пуда сѣмянъ, для подготовки и сѣва площади подъ которая требуется $\frac{1}{4}$ кон. дня. Подсчитавъ расходъ на конную работу и мужскыи пѣшию, получимъ всего сумму въ 90 коп. ¹⁾ Кромѣ оплаты мужской и конной работы посѣвъ

1) Причины. Средняя поденная плата раб. въ яровой сѣвѣ на основаніи дан. тек. статистики (за 5 лѣтъ)ами привата въ 1 р. 14 к.; въ періодъ уборки хлѣба въ 1 р. 24 к. Поденная плата ишаго работника въ 60 коп.

льна потребовалъ затраты на сѣмена и арендную плату за землю; посѣднія подъ посѣвъ 0,37 п. льна составить сумму въ 28 к., а первая расходъ въ 63 к. *) Такимъ образомъ общая сумма расхода, связанныя съ получениемъ сотни споповъ (не принимая въ счетъ женского труда) составить 1 р. 81 к. При среднемъ урожаѣ льна самъ 2,5 въ этихъ хозяйствахъ съ сотни споповъ было наколочено сѣмени около $\frac{3}{4}$ пуда и получено волокна около 23 фунтовъ. Въ среднемъ линяное сѣми продаивалось въ хозяйствѣ по 1 р. 25 к. пудъ, а волокно по 3 р. 61 к. Слѣдовательно валовой доходъ съ сотни споповъ 3 руб., вычитая изъ кото-раго выше вычисленный расходъ въ размѣрѣ 1 р. 81 к., получимъ 1 р. 20 к. (1 р. 19).—Эта сумма и составляетъ оплату женского труда при обработкѣ одной сотни тресты. Къ женскому труду отнесена пами и работа полуработниковъ (подростковъ), при чмъ два полурабочихъ дня приравнены одному женскому рабочему дню. При этомъ общее количество женскихъ рабочихъ дней, затраченныхъ при обработкѣ одной сотни тресты, 4,6 д. слѣдовательно оплата одного дня около 26 коп.

Опредѣлимъ теперь размѣръ оплаты женского рабочаго дня при домашней обработкѣ волокна. Въ изучаемыхъ 36 хозяйствахъ, за продажей однимъ хозяйствомъ льна волокномъ, было переработано на дому 2606 фунтовъ волокна и потребовалось слѣдующее количество 12-ти часовыхъ рабочихъ и полурабочихъ дней.

Затрачено.	Прядѣль.		Отдѣль- вать пряжу		Подгото- влять къ тканью.		Ткать.		Всего дней.	
	РАБ.	ПРБ.	РАБ.	ПРБ.	РАБ.	ПРБ.	РАБ.	ПРБ.	РАБ.	ПРБ.
Дней. . . .	1417,82	522,85	65,04	22,30	76,96	36,05	516,15	185,68	2075,97	766,84
При разсчетѣ на одинъ ф. волокна.	0,54	0,26	0,02	0,01	0,03	0,01	0,19	0,07	0,78	0,24

Принимая опять рабочій день равнымъ двумъ полурабочимъ, получимъ 0,92 дн., или 8—9 часовъ для переработки одного фунта волокна въ ткань, при чмъ получено было изъ 1606 фунтою волокна:

Крестьянскаго тонкаго холста . . . 3298 арш.
" пестряди " . . . 466 арш.

*) Примѣчаніе. Арендная плата подъ посѣвъ льна въ Варнавинскомъ уѣздѣ 3 р. 64 к., въ Макарьевскомъ уѣзде 16 к. въ Ветлужскомъ—3 р. 72 к.—въ среднемъ 4 р. 50 к. за десятину. Средний высѣвъ льна на десятину 6,5 пуд. (Сборн. по тек. ст.). Ленъ на сѣмена въ изучаемыхъ хозяйствахъ покупался въ среднемъ по 1 р. 70 к. п.

Грубаго холста	333 арш.
И прочихъ издѣлій	68 арш.

В с е г о 4165 арш.

Принимая цѣну тонкаго холста въ 12 коп. арш., пестряди въ 15 коп. и грубаго въ 7 к. арш., получимъ стоимость всѣхъ издѣлій въ суммѣ 497 рублей 13 коп. При этомъ пошло бумаги на 47 руб. 42 к. Стоимость материала (волокна), при принятой нами выше цѣнѣ въ 3 р. 61 к. за пудъ, составляетъ 235 р. 1 к., и слѣдовательно, 214 р. 70 к. представляютъ собой оплату затраченныхъ рабочихъ женскихъ 12-ти часовыхъ дней—по 8 к. за день.*)

Приведенный расчетъ объясняетъ почему домашняя обработка волокно сохраняется лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, отдаленность отъ рынковъ которыхъ не позволяетъ льну стать рыночнымъ продуктомъ. Разъ ленъ приобрѣтаетъ значеніе рыночного продукта, благодаря проведению новыхъ дорогъ и появлению спроса на него со стороны возникшихъ промышленныхъ заведений, прямой расчетъ заставитъ крестьянское хозяйство предпочесть продажу льна домашней его переработкѣ при условіи, что затрачиваемое на это время можно использовать иными болѣе выгодными образомъ. Это, напримѣръ, мы и видимъ въ Костромскомъ уѣздѣ, въ которомъ, при еще болѣе крупныхъ посѣвахъ льна, чѣмъ въ изучаемомъ районѣ, ленъ имѣеть исключительное назначеніе поступать на рынокъ.

Приводимыя въ этой главѣ данные о сельско-хозяйственной обработкѣ льна, производительности и оплатѣ труда при обработкѣ тресты и волокна, пополнимъ свѣдѣніями о технической сторонѣ обработки волокна и орудіяхъ, при этомъ употребляемыхъ.

Отрепаний, почесанный лепѣ прядутъ на пряжахъ, обыкновенно, мѣстнаго же производства. Средняя стоимость пряхи 30 коп. Въ иныхъ хозяйствахъ встречаются самопряхи. Средняя цѣна самопряхи 1 р. 20 копѣекъ.

*) П р и мѣчаніе. Что приводимые нами въ текстѣ расчеты о производительности труда при домашней обработкѣ волокна не представляютъ собой среднихъ величинъ, далекихъ отъ конкретныхъ случаевъ, видно, изъ слѣдующаго:

Однимъ изъ бюджетчиковъ была взвѣшена кирбь льна. Вѣсу въ ней оказалось 5 фунтовъ. Изъ такой же кирбы по вѣсу получено было 2 мота пряжу. (Въ одномъ мотѣ 12 поясмъ—40 чисменокъ; въ чисменкѣ три нитки длиною въ 5 аршинъ). Слѣдовательно одинъ мотъ полученъ изъ 2,5 фунтовъ волокна. На кусокъ тонкаго холста (17 аршинъ) пошло 3,5 мота въ основу и 1½, на утокъ. Слѣдовательно для изготовленія ткани въ 17 аршинъ потребовалось 8,75 фунтовъ волокна на основу и 3,6 фунтовъ на утокъ, всего 12,35 фунтовъ волокна. На 1 аршинъ ткани около 0,7 ф. По приводимымъ выше расчетамъ видно, что всего изъ 2606 фунтовъ переработаннаго волокна получено 4165 аршинъ разныхъ сортовъ крестьянскаго тканья, слѣдовательно: на 1 арш. пошло 0,7 фун. волокна.

Изъ 66 хозяйствъ Варнавинскаго, Ветлужскаго и Кологривскаго уѣздовъ, инвентарь которыхъ бытъ описанъ при составленіи бюджетовъ, самопрялки отмѣчены въ 21 хозяйствѣ. Прядя на пряхахъ, различаются приденіе „на копыль“ и „на гребень“, въ послѣднемъ случаѣ волокно одѣвается на гребень, находящійся въ верхней части прахи, въ первомъ случаѣ оно привязывается или прикрѣпляется гвоздемъ. При приденіи „на копыль“, обыкновенно, не остается остатковъ на прахѣ, при приденіи же на гребень остается охлопокъ, продаваемый затѣмъ по I к. за фунтъ. Пряжа, получаемая при приденіи навивается на веретено и количество ея на одномъ веретенѣ называется „рученкой“. Съ веретена пряжа разматывается на мотовило (палка обычно аршинной длины съ прикрѣплѣнными къ концамъ ея двумя болѣе короткими палками, расположеными перпендикулярно одна къ другой). Средняя стоимость мотовила около 15 коп. 120 нитокъ на мотовилѣ образуютъ пучекъ или пасму. Десять такихъ пучковъ образуютъ мотушку или тальку. За приденіе тальки платить отъ 10 до 15 коп. Всѣ тальки отъ $\frac{1}{4}$ до I фунта и выше. Нужно имѣть въ виду, что изъ фунта волокна получается меньшее по всѣму количеству пряжи. Размѣръ, „угара“ приильщики опредѣляютъ процентовъ въ 20.

Съ мотовила пряжа навивается на воробы (двѣ пересѣкающіяся пластинки съ отверстіями для гвоздей), прикрѣпляемыя къ „стойно“ (устойчивый крюкъ съ перпендикулярно вѣдѣяннымъ въ него гвоздемъ, на которой и одѣваются воробы). Различаютъ воробы малыя и большия цѣнной отъ 20 до 50 коп.

Съ воробья пряжа разматывается на трубицы (цѣна отъ 10—20 коп.)—деревянное луконико, одѣваемое на стержень, укрѣпленный въ подставѣ. Съ трубицъ при помощи „скольно“ (цѣна послѣдняго отъ 15 до 50 коп.) пряжа наматывается на цѣвки. „Скольно“ состоитъ изъ подставы, на обоихъ концахъ которой поставлены стояки съ горизонтально проѣдѣтымъ черезъ нихъ стержнемъ. На одномъ концѣ стержня—плотное колесо, приводимое въ движение рукой, на другой надѣвается цѣвка.

По опросу того же самаго изслѣдователя пряха, работая на самопрялкѣ, приготовляетъ въ недѣлю 2 мота пряжи (5 фун. волокна), при работе на прахѣ требуется время 2—3 днями больше.

Слѣдовательно при работе на самопрялкѣ на 1 фунтъ волокна пошло $\frac{1}{2}$ дня, а при работе на прахѣ $\frac{5}{2}$, дня.

Согласно нашимъ среднимъ величинамъ на одно приденіе (безъ отдѣлки пряжи) на 2606 фунтовъ волокна затрачено 1679 12-ти часовыхъ рабочихъ дней, слѣдовательно на одинъ фунтъ около $\frac{7}{12}$, дня или 7 часовъ. Къ сожалѣнію изслѣдователь не отмѣтилъ, по сколько часовъ работала въ день пряха приготовляемые 2 мота въ недѣлю, но едвали можно допустить, что число часовъ, посвящаемыхъ хозяйствомъ дома приденію, при наличности другихъ хозяйственныхъ работъ можетъ быть больше 5 часовъ, а при этомъ условіи $\frac{7}{12}$, дней приденія 2 мота составить всего 3,6 двѣнадцати час. рабочихъ дней, т. е. фунтъ пряжи потребовать тѣхъ же 7 часовъ, которые даютъ „наша среднія“.

Послѣ придепія пряжа подвергается цѣломъ ряду процессовъ, назначеніе которыхъ ее отдаѣтъ: ее парять, бучать (золять), мочатъ, сушить и иногда красить. Тканью предшествуетъ тоже цѣлый рядъ подготовительныхъ работы: пряжу распиливаютъ на воробы, основываютъ на круженицы, навиваютъ основу на стань, пропуская нитку черезъ нижненцы и берда, приготавливаютъ утокъ, и только послѣ всѣхъ этихъ операций ткачиха можетъ сѣсть за стань. Мы видѣли уже, что самое тканье береть времени въ три раза меныше, чѣмъ приданье при переработкѣ одного и того же количества волокна. Вообще же въ полный рабочий день пряха приготовить не болѣе 5 пасмъ пряжи (150 пасмъ изъ пуда волокна), холста же можетъ выткать аршинъ 8, пестриди аршина 4. Холстъ, вырабатываемый въ крестьянскомъ хозяйствѣ, различаютъ порточный, рубашечный, сарафанный, портнячный и др. При тканѣ пестриди употребляется часть бумаги. Всѣ эти ткани идутъ на изготошеніе носимой одежи. Въ продажу крестьянская пестриды не поступаетъ. Но словамъ мѣстнаго торговца полотнами, во всѣхъ Костромскихъ городскихъ лавкахъ не нашлось ни одного куска пестриди, когда актерамъ городского театра понадобилась она для изготошенія костюмовъ.

Въ заключеніе обзора линяной промышленности въ этомъ районѣ домашней обработки льна отмѣтимъ, что, по даннымъ подворной переписи начала текущаго десятилѣтія, въ Варнавинскомъ уѣздѣ приданье составляло промыселъ 106 женщинъ и 3 мужчины, въ Ветлужскомъ—48 ж. и тоже 3 мужчины. Больше половины всѣхъ этихъ лицъ (въ Варнавинскомъ около $6/10$, а въ Ветлужскомъ около $7/10$) принадлежало къ разряду безнадѣльныхъ крестьянъ. Называя приদильщикомъ промышленниками, мы должны сдѣлать оговорку. Въ этомъ земледѣльческомъ, лѣсномъ краю довольно распространенное нынешнѣе—работка „на сосѣда“. Просматривая бюджеты восточныхъ волостей, мы часто встрѣчали указаніе на работу лицъ одного двора, взамѣнъ такой же работы другого. Изъ этого факта взаимной помощи, особенно часто практикуемой, напримѣръ, при трепанѣ и мятѣ льна, возникла, вѣроятно, и платная работа на сосѣда. Въ бюджетахъ нѣсколькихъ хозяйствъ есть указаніе обработки материала заказчика. Такъ одна, напримѣръ, хозяйка трепала чужой ленъ у себя на дому, получая съ десятка 1— $1\frac{1}{2}$ к., и ея заработка въ четыре дня бытъ 25 коп.

Въ двухъ дворахъ мали чужой ленъ, получая сдѣльную плату: за 10 пасмъ волокна—12 к., отрѣпья—10 к. и изгребья 14 к., зарабатывая въ день отъ 5 до 7 к. Въ одной семье приданьемъ чужого льна (заказчика) занималось трое.: работница, 21 года, въ 39 дней напряла 100 пасмъ волокна и 35 пасмъ изгребья, заработавъ на этомъ 1 руб. 69 к., другая работница, 46 лѣтъ, въ 37 дней напряла 55 пасмъ изгребья и 15 пасмъ отрѣпья, заработавъ 92 коп. и третья, 16-ти лѣтняя, въ 13 дней заработала 41 к. Въ другомъ хозяйстве, при работе въ продолженіе $7\frac{1}{2}$ дней, заработокъ составлялъ 45 к., наконецъ, въ одномъ

хозяйствѣ, занимаясь пряденіемъ по заказу круглый годъ, въ 150 дней работы работница заработала 3 руб.

Приведенные конкретные примѣры указываютъ, что лица, занимающіяся обработкой чужого льна за плату, что и заставляетъ ихъ включать въ число промышленниковъ при подворномъ изслѣдованіи, не могутъ быть названы промышленниками въ строгомъ значеніи этого слова.

Работа носить случайный характеръ, по заказу сосѣдки, не успѣвшей почему либо управляться со своимъ льномъ, а оплата труда отъ 2 до 7 к. за день даже при самыхъ минимальныхъ потребностяхъ промышленника не можетъ служить источникомъ существованія.

Переходя къ изученію второго льноводного района губерніи—Макарьевско-Пучежскаго, отмѣтимъ прежде всего, что въ районѣ этотъ входятъ волости, расположенная по обоимъ берегамъ р. Волги и Унжи и вдоль торговыхъ трактовъ, соединяющихъ, въ восточной части района Варнавинъ съ Юрьевцемъ и Пучежомъ, а въ западной—вдоль трактовъ, соединяющихъ эти два льнопромышленныхъ центра края, съ одной стороны, съ Шуей, съ другой, съ промышленнымъ райономъ Костромской губерніи. Изъ крупныхъ фабрикъ района одна въ Юрьевцѣ (т-во Юрьевецкой м-ры), другая въ Пучежѣ (т-во Сенькова]. Пристаней съ значительнымъ отпускомъ льна и льнинныхъ издѣлій въ районѣ четыре: Юрьевецкая, Пучежская, Сокольская и Макарьевская. О движениі на этихъ пристаняхъ льнинныхъ грузовъ даетъ представление слѣдующая таблица, составленная на основаніи отчетовъ судоходныхъ дистанцій за періодъ времени съ 1901 по 1905 годъ.

Средній годовой отпускъ и приходъ грузовъ въ пятилѣтіе 1901—1905 г. въ тысячахъ пудовъ.

ПРИСТАНИ	Ленъ, кудель и пакля.			Льняная пряжа.			Льн. кр. издѣлія и полотна.			Кр. холстъ и мышечный холстъ.		
	Прибыло.	Отправ-лено.	Разница.	Прибыло.	Отправ-лено.	Разница.	Прибыло.	Отправ-лено.	Разница.	Прибыло.	Отправ-лено.	Разница.
Юрьевецкая	7,2	3,7	+3,5	17,3	17,3	0,02	0,03	0,01	0,005	0,003	+0002	
Пучежская	14,5	39,2	-24,7	0,6	0,6	—	—	—	—	0,03	0,03	
Сокольская	0,08	1,8	-1,72	—	—	—	—	—	0,005	0,002	0,003	
Макарьевск.	0,007	0,02	-0,01	—	—	—	—	—	—	—	—	
По району	21,79	44,72	--22,93	—	—17,9	17,9	0,02	-0,03	0,01	0,01	0,03	0,02

Конечно, отпускъ льняныхъ грузовъ съ пристаней этого района не исчерпываетъ всего отпуска продуктовъ льноводства, такъ какъ движение этихъ грузовъ проходитъ и по сухопутнымъ путямъ сообщенія, все же приводимая таблица достаточно ярко характеризуетъ изучаемый районъ; изъ нея видно, что существующія льнопрядильныя заведенія района не перерабатываютъ всего льна мѣстного производства, и излишокъ его въ размѣрѣ 23 тыс. пудовъ уходитъ изъ предѣловъ района.

Въ статьѣ, изъ которой мы заимствовали уже данные для характеристики крупной льнопрядильной и льноткацкой промышленности, приведено количество переработанного сырья на льнопрядильныхъ фабрикахъ Костромской губерніи за три года: 1880 г., 1900 и 1907 г.

Переработано.	Льна.	Кудели.	Всего.
Въ 1880 г.			666893
, 1900 г.	807100	234800	1041900
, 1907 г.	835000	246000	1081000

На 1 января 1908 года общее число рабочихъ на льнопрядильныхъ фабрикахъ было:

РАЙОНЪ.	Ф А Б Р И К И.	Число рабо- чихъ.	Приходится на районъ изъ 100 рабочихъ.
Нерехтско-Ко- стромской.	Т-во -- Новой М-ры.	3811	38
	Зотовыхъ.	1553	16
	Аион. О-во Гратри.	1233	12
	Царевскаго.	98	1
	Т-во Брюханова.	631	6
Макарьевско- Юрьевецкій.		7326	73
	Т-во Юрьевецкой М-ры.	849	8
	Т-во Сенькова.	1565	16
Промышлен- ный районъ.		2414	24
	Фабрика Щаникова.	161	1
	, Куликова.	170	2
		331	3
В с е г о .		10071	100

Если допустить, что количество переработанного на фабрикахъ сырья пропорционально числу рабочихъ, то изъ 1081 тыс. пуд. переработанныхъ фабриками въ 1908 г., придется на Нерехтско-Костромской районъ 789 тыс. пуд. (73 проц.), на Юрьевецко-Пучежскій 259 тыс. пуд. (24 проц.) и промышленный 33 тыс. пуд. (3 проц.).

Результаты вышеуказанныхъ грубаго приема определения размѣровъ годового потребленія льна—волокна фабриками каждого района подтверждаются, до некоторой степени, данными о действительномъ потребленіи волокна фабриками въ 1900 году, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Годовое потребленіе фабрикъ въ 1909 г. *)

№ фабрики по губерн. списку.	Число веретенъ придильтныхъ и крут.	Потреблено въ годъ.							Всего.
		Ленъ.	Пакая.	Куделя.	Ленъ съ рецл.	Чес. ленъ.	Очесоки.		
Въ пудахъ.									
1.	51800	434650	3473	48168					486291
4.	23468		1016	5220	122822	414	1835		131307
180.	11388		52638	65993		11429	115500		245560
11.	368		1110	1100			1000		3200
181.	10768 и 30 стан.			8500	75000				83500
54.	9800	тр. я.	9287	21039	21425	10817			62568
198.	6520 льнпр. 18200 б.пр.	38194	7430	29559					75184
		472844	74944	179579	219247	22660	118335		1087609

*) Свѣдѣнія взяты изъ материаловъ, предоставленныхъ въ наше распоряженіе старшимъ фабричнымъ инспекторомъ.

Цифры, приводимыя въ таблицѣ на 4,7 т. пуд. больше, чѣмъ въ упомянутой уже рапорѣ статьѣ сентябрской книжки журнала промышленности и торговли. Причина этого въ томъ, что иѣкоторые виды волокна въ нашей таблицѣ проходятъ вдвойнѣ: въ видѣ льна, сырца и снова въ какой либо формѣ. Имѣя въ виду эту оговорку, опредѣлимъ теперь количество волокна, переработанного на фабрикахъ каждого района въ 1900 г. Фабрики, занумерованныя I,4 и 180—это три Костромскія фабрики, къ которымъ нужно прибавить фабрику № 198 (Нерехтскую).

Общая сумма переработанного волокна на нихъ 938,9 тыс. пуд., что составитъ 86% всего переработанного фабриками въ этомъ году волокна. Фабрика Юрьевецкаго уѣзда переработала 146 т. п. (13%, и Кинешемская фабрика (3 т. п. 1%).) Конечно, расчеты эти вѣрны лишь приблизительно и приводятся, главнымъ образомъ, для выясненія значенія каждого района въ промышленно-торговомъ отношеніи. Беря цифру годового потребленія фабрикъ въ изучаемомъ нами районѣ въ 259 тыс. пудовъ, получимъ остатокъ отъ собираемаго въ районѣ волокна въ 28 т. п., часть которого въ размѣрѣ 23 т. п. уходитъ за предѣлы района, а тысячъ 5 п. остается на домашнюю переработку льна.

Изъ кустарныхъ промысловъ въ этомъ районѣ, значительное развитіе получила „строчка“, но промысель этотъ представляетъ собой работу надъ готовымъ уже материаломъ, получаемымъ отъ хозяевъ и къ льноткачеству и къ льноприденію не относится. Другой мѣстный кустарный промысель—изготовлѣніе макриды—получилъ исключительное развитіе въ одной Подмонастырской волости, включенной нами въ четвертый промышленный районъ, подробное ознакомленіе съ которымъ мы даемъ въ слѣдующей главѣ.

Такимъ образомъ ничтожный вывозъ ткацкихъ крестьянскихъ издѣлій, указывающій на слабое разнитіе льноткацкихъ кустарныхъ промысловъ, и производство льна, главнымъ образомъ, на нужды мѣстныхъ линопрядильныхъ фабрикъ, а также для вывоза его за предѣлы района, даютъ намъ право назвать этотъ районъ торгово-дѣбывающимъ.

Третій районъ льновѣства, Нерехтско-Костромской, расположень въ юго-западной части губерніи по границѣ съ Ярославской и Вологодской. Въ южной части онъ прорѣзанъ двумя желѣзнодорожными линіями Московско-Ярославской и Нерехтско-Шуйско-Кинешемской. Въ этомъ районѣ, кромѣ Костромской, изъ пристаней, нагружающихъ продукты льновѣства, отмѣтимъ Н.-Бабаевскую и Красносельскую по Волгѣ, Улановскую и Сандыревскую по р. Костромѣ. Изъ торвого-сухопутныхъ трактовъ на сѣверѣ Молвитинскій торговый трактъ, конечными пунктами которого на югѣ является Кострома, а на сѣверѣ Фераонтовская волость, Буйскаго уѣзда. Южная часть района заключаетъ въ себѣ иѣсколько торговыхъ трактовъ: одинъ изъ нихъ соединяетъ Нерехту съ с. Сидоровскимъ, другой идетъ отъ Нерехты къ М.-Солямъ. Приблизительно отъ середины

перваго тракта (Арм. в.) идетъ торговый трактъ къ Костромѣ, отъ Сидоровскаго и Илеса —торговые тракты къ Шуѣ.

Съ проведениемъ желѣзнодорожныхъ путей сообщеніе грунтовыхъ дорогъ, конечно, пало, но указаніе на обиліе ихъ имѣть важное значение въ историческомъ отношеніи. Богатый удобными путями сообщенія, связывающими его съ такими центрами текстильной промышленности, какъ Шуя (Влад. губ.) и с. Великое Ярославской г., районъ этотъ широко долженъ былъ развить линяную промышленность. Посѣвъ льна въ нѣкоторыхъ волостяхъ Костромскаго уѣзда достигаетъ почти половины посѣвовъ ярового поля.

Интересно отмѣтить здѣсь и другую характерную черту для линоводства этого края — крупную неравномерность линяныхъ посѣвовъ по волостямъ: въ то время, какъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ ленъ занимаетъ половину ярового поля, въ другихъ волостяхъ Нерехтскаго и Костромскаго у. его совсѣмъ не сѣютъ. Такіи волости, вовсе не сѣянія льна или съ ничтожными посѣвами, являются, между тѣмъ, центрами кустарной линяной промышленности Нерехтскаго уѣзда. Таковы волости: Одѣлевская, Острѣцовская, Ногинская, Кузнецовая и др.; известныя развитіемъ въ нихъ кустарного полотнянаго ткачества. По подсчету данныхъ подворной переписи 1898 года въ волостяхъ Нерехтскаго уѣзда, отнесенныхъ къ линоводному району (съ посѣвомъ выше 10 къ площади ярового посѣва), посѣвная площадь льна составляла около 84 проц. всей поуѣздной посѣвной площади льна [4393,78 десят. изъ 5239,38 дес.). Такое сосредоточеніе линяныхъ посѣвовъ въ этихъ волостяхъ доказываетъ, что линоводство въ нихъ имѣетъ исключительно рыночный характеръ. „Во многихъ мѣстностяхъ приволжскихъ уѣзовъ, говоритъ Широговъ*), населеніе занимается разведеніемъ льна почти исключительно съ *промышленной* цѣлью (курсивъ автора), и линъ незначительная часть льна и сѣмени оставляетъся хозяевами для собственнаго потребленія... Прежде, когда крестьяне не имѣли въ виду промышленныхъ цѣлей (до открытия линопрядильныхъ фабрикъ въ началѣ 50-хъ годовъ), сѣяли только по 1, по 2 и много по 3 четверика. Въ настоящее время посѣвы эти доходятъ до 20 мѣръ и до 50 мѣръ на дворъ“. О развитіи продажи льна крестьянами этого района ярко говоритъ слѣдующія цифры: изъ 2527 дворовъ Андреевской волости (Костромскаго у.), зарегистрированныхъ при подворной переписи 1905 г., въ 1602 дворахъ отмѣчена промышловая продажа льна, т. е. 63,3 проц. всѣхъ хозяйствъ промышляютъ, главнымъ образомъ, продажей льна. Между тѣмъ, до какой степени здѣсь мало развиты линоткацкіе промыслы, можно судить по слѣдующему: изъ 4237 лицъ, имѣющихъ промышловы занятія, число которыхъ у всѣхъ у нихъ доходитъ до 6802, фабричныхъ рабочихъ отмѣчено всего 6, ткачей домашнихъ 1 и пряхъ домашнихъ 3.

*). „Линоводство и линяная торговля Костромской губ.“. Матер. для ст. изд. 1891 г. стр. 137—138.

Въ Апраксинской волости изъ 1553 дворовъ торговля льномъ производилась въ 994 дворахъ, т. е. для 64 проц. дворовъ продажа льна составляла промысловое занятіе; изъ 2876 промышленниковъ этой волости 200 работает на фабрикѣ и только 5 ткуть дома и 2 придутъ.

Цыфры достаточно характерны, чтобы на нихъ еще остановливаться.

Производя ленъ, главнымъ образомъ, для полученія волокна съ цѣлью продажи въ Костромскомъ, Нерехтскомъ и Кинешемскомъ у.у. „теребить его, не зреющимъ и нерѣдко до жатвы ржи, съ цѣлью поскорѣй постлать его и раньше поднять“.*)

Для характеристики района приведемъ еще нѣсколько выдержекъ изъ цитированной выше статьи Пирогова о закупкахъ крестьянского льна. „Закупка льна производится преимущественно на мѣстныхъ рынкахъ въ базарные и ярмарочные дни. Покупателями являются: а) непосредственные агенты фабрикантовъ и оптовыхъ торговцевъ [приказчики] и б) второстепенные скupщики (prasолы), мѣстные зажиточные крестьяне,ѣзжающіе деревни, а также базары и торжки для закупки льна небольшими партиями. Эти послѣдніе скupщики, нѣсколько оправивши ленъ и перевязавши въ связки, перепродаютъ его тѣмъ же фабрикантамъ и оптовымъ торговцамъ на базарахъ.

Въ Юрьевецкомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ оказывается особенно дѣятельною закупка льна черезъ второстепенныхъ торговцевъ, которыеѣзжаютъ не только меліе мѣстные базары, но и базары соѣднихъ мѣстностей Нижегородской и Владимирской губерній. Только въ болѣе крупныхъ торговыхъ центрахъ, каковы посадъ Пучежъ и гор. Юрьевецъ, ленъ скupается непосредственно агентами фабрикантовъ.

При самой покупкѣ и продажѣ льна бываетъ немало обмана, какъ со стороны покупателей, такъ и продавцевъ.**) Приведя рядъ практикующихся при этомъ пріемовъ, Пироговъ заключаетъ: „Вообще торговля льномъ самая неправильная, а разцѣнка товара далеко не соответствуетъ его качеству. За ленъ плохой всегда платятъ съ избыткомъ, на счетъ льна высокаго качества: оттого нѣть и расчета улучшать производство. Хорошая выѣлка сопряжена всегда съ излишнимъ расходомъ, который не только не вознаграждается съ избыткомъ цѣной фабрикантовъ, но даже не возвращается соотвѣтственно затратѣ“. Усиленное разведеніе льна въ районѣ Нерехтско-Костромскомъ вызвано, какъ мы уже знаемъ, возникновеніемъ въ 50-хъ г.г. крупныхъ льнопрядильныхъ фабрикъ въ Костромѣ и Нерехтѣ, подобно тому какъ аналогичная причина—возникновеніе льнопрядильныхъ фабрикъ въ 60-хъ годахъ въ Пучежѣ и Юрьевецѣ—вызвала усиленное льноводство въ волостяхъ второго района. По приведенному ранѣе расчету льнопрядильная фабрики Костромы и Нерехты въ 1907 году переработали 789 тыс. пудовъ волокна. Въ районѣ этомъ,

*) Льноводство и льяная торговля Костр. губ. Матер. для ст. изд. 1891 г. стр. 143

**) Пироговъ, стр. 178.

включая сюда уезды Галичский и Солигаличский, общее количество собираемого волокна определено нами въ 490 т. п. Изъ сопоставленія этихъ двухъ цифръ видно, что всего волокна местнаго производства далеко не хватаетъ, чтобы удовлетворить запросы одной крупной фабричной промышленности. Отсюда необходимость ввоза льна въ этотъ районъ.

Среднее годовое движение льнинныхъ грузовъ.

Название пристаней и желѣзно- дорожныхъ станцій.	Ленъ, кудель, пак- ли.			Льняная прижа.			Кр.льняные из- дѣлія и полотна.			Кр. холстъ и мѣш. холстъ.		
	Прибыло.	Отправ- лено.	Разница.	Прибыло.	Отправ- лено.	Разница.	Прибыло.	Отправ- лено.	Разница.	Прибыло.	Отправ- лено.	Разница.
Жел.-дор. станціи:												
Кострома.	226,25	106,95	+119,	0,2	149,8	-149,	0,5	10,3	-9,8	2,3	12,0	-9,7
Нерехта.	55,5	43,45	+12,	2,7	4,5	-1,8	,	11,4	-11,4	,	18,6	-18,6
Ит. по ж. д. станціи.	281,75	150,4	+131,	2,9	-154,3	-151,	0,5	21,7	-21,2	2,3	30,6	-28,3
Пристани:												
Костром- ская . .	90,9	7,9	+92,0	,	8,3	-8,3	,	7,8	-7,8	,	1,2	-1,2
Красно- сельская.	0,006	0,2	-0,2	,	0,01	-0,01	,	4,3	-4,3	,	0,03	-0,03
Плесская.	0,03	0,08	-0,05	,	,	,	,	0,2	-0,2	,	0,04	-0,04
Сандогор- ская . .	,	0,07	-0,07	,	,	,	,	,	,	,	,	,
Уланов- ская . .	,	0,02	-0,02	,	,	,	,	,	,	,	,	,
Галичск.	0,02	,	+0,02	,	,	,	,	,	,	,	,	,
Буйская	0,02	,	+0,02	,	,	,	,	,	,	,	,	,
Николо- Бабаевск.	,	,	,	,	,	,	0,2	,	+0,2	,	,	,
	99,97	8,27	91,70	,	8,31	-8,31	0,2	12,3	-12,1	,	1,27	-1,27

Въ среднемъ за пятилѣтіе [1901—1905) на пристаняхъ этого района принималось ежегодно 99,9 тысячъ пудовъ, а отпускался 8,27 тысячъ пудовъ. Слѣдовательно ежегодное поступление на внутренний рынокъ льна съ пристаней выражается въ суммѣ около 92 тыс. пудовъ. Среднее ежегодное прибытие льна за періодъ времени съ 1902 по 1905

г. на двухъ желѣзно-дорожныхъ станціяхъ—Кострома и Нерехта—281,75 тыс. пудовъ, а ежегодное отправлѣніе съ тѣхъ же станцій 150,40 тыс. пудовъ, слѣдовательно, со станцій желѣзныхъ дорогъ поступаетъ на внутренній рынокъ 131,35 т. пудовъ, что вмѣстѣ со льномъ, поступающимъ съ пристаней, составить сумму въ 223 т. пудовъ.

Прибавляя это количество къ суммѣ средняго годового сбора волокна въ районѣ, получимъ 714 тыс. пудовъ, т. е. на 75 т. пуд. меньше, чѣмъ сумма волокна, переработанного на однѣхъ льнопрядильныхъ фабрикахъ этого района въ 1907 году. Недостающее количество льна, какъ на фабричную промышленность, такъ и домашнюю обрабатывающую, должно поступать въ районъ гужевымъ путемъ изъ сосѣднихъ Вологодской и Ярославской губерній, уѣзда Кологривскаго и района добывающей промышленности.

Подведемъ итоги сказанному въ этой главѣ. Обозрѣвая губернію въ торгово-промышленномъ отношеніи, мы пришли къ заключенію, что Костромская губернія, благодаря развитой фабричной промышленности, служить рынкомъ для льна другихъ губерній Имперіи, и сама нуждается въ рынкѣ для пряжи и линнныхъ крестьянскихъ издѣлій. Такой характеръ губерніи обусловленъ развитиемъ въ ней крупной льнопрядильной и льноткацкой промышленности. Сравнивая льнопрядильную фабричную промышленность съ льноткацкой, мы видѣли, что въ техническомъ отношеніи первая стоитъ выше второй и, что въ этихъ особенностяхъ льноткацкой и льнопрядильной фабричной промышленности лежитъ объясненіе, почему кустаріи прядильщики исчезли, а кустаріи ткачи продолжаютъ существовать.

Обозрѣвая каждый изъ линноводныхъ районовъ въ отдельности и характеризуя ихъ, мы подробно, остановились на техникѣ по обработкѣ льна, учетѣ рабочаго времени при сельско-хозяйственной обработкѣ тресты и домашней обработкѣ линяного волокна, а также на оплатѣ труда въ первомъ и второмъ случаѣ. Нашъ выводъ бытъ таковъ: рабочий день при домашней обработкѣ линяного волокна оплачивается болѣе чѣмъ въ три раза дешевле, чѣмъ при обработкѣ линяной тресты. Въ этомъ лежитъ ключъ къ пониманію паденія линяной домашней промышленности, когда районы ея господства втягиваются въ общій торгово-промышленный оборотъ. Рыночная продажа льна должна вытѣснить прежде господствующую домашнюю обработку льна. При обзорѣ второго района, сопоставляя цифры собираемаго въ немъ волокна съ цифрами потребленія льна мѣстными фабриками и цифрами вывоза его изъ цредѣловъ района, мы сочли возможнымъ охарактеризовать этотъ районъ, какъ районъ торжественно-добывающій линяной промышленности. Изучая третій линноводный районъ въ торжественно-промышленномъ отношеніи, который можно называть промышленно-добывающимъ, мы указали вмѣстѣ съ тѣмъ на громадную неравномерность посѣва льна по волостямъ Нерехтскаго уѣзда. Всѣ восточные и сѣверо-восточные волости этого уѣзда не попадаютъ въ линноводный районъ по ничтожнымъ размѣрамъ посѣва льна. Но такое же явление неравномер-

мѣрности посѣва льна отмѣчается въ Кинешемскомъ уѣздѣ, южная волости которого отличаются ничтожными посѣвами льна, и въ Юрьевецкомъ уѣздѣ, о западныхъ волостяхъ которого можно сказать тоже самое; эти малосѣянія ленъ волости трехъ уѣзовъ, образуя сплошную территорію между двумя льноводными районами, заслуживаютъ особаго изученія, что нами и будетъ сдѣлано въ слѣдующей третьей главѣ этой работы.

ГЛАВА III.

Промышленный районъ.

Между вторымъ Макарьевско-Пучежскимъ и третьимъ Нерехтско-Костромскимъ льноводными районами расположены районы обрабатывающей линяной промышленности въ собственномъ смыслѣ этого слова. Въ немъ сосредоточены почти все фабрики текстильной промышленности, существующія въ губерніи, изъ 19-ти же фабрикъ, обрабатывающихъ исключительно ленъ, 7 фабричныхъ заведений, а именно: Механико-ткацкая Симонова въ Яковлевскомъ, Т-во Дороднова близъ Середы, полотняно-ткацкая Т-ва Абрамовой въ д. Чертовище, Вичугской вол. Кинешемского уѣзда. Фабрика Клюшникова въ Писцовѣ, Вичугской волости, Кинешемского уѣзда. Фабрика Калашникова (льно-ткацкая) близъ Кинешмы, фабрика Трофимова въ Ногинской волости, Нерехтского уѣзда, и раздѣточная ткацкая контора Сухарева. Кроме того двѣ фабрики со смѣшаннымъ производствомъ: Т-во Сидорова въ Яковлевскомъ, Нерехтского уѣзда (полотняно-миткальная ткацкая) и Додонова въ Олюховѣ, Нерехтского уѣзда (бумаго-льноткацкая).

Вблизи этого же района, въ Шевалдовской волости находятся и двѣ линопрядильные фабрики Щаникова и Куликова въ д. Вишни.

Для характеристики этого промышленного района въ льноводномъ отношеніи мы воспользуемся данными подворной переписи, сводные таблицы которой по Кинешемскому и Нерехтскому уѣзамъ имѣются въ печати.

Въ выдѣленныхъ въ промышленный районъ волостяхъ Кинешемскаго и Нерехтскаго уѣзовъ 842,32 дес. занято посѣвомъ льна при 35319 десятинахъ всего ярового посѣва, следовательно въ промышленномъ районѣ посѣвъ льна занимаетъ всего 2,4 проц. яровыхъ посѣвовъ, между тѣмъ въ остальныхъ волостяхъ этихъ уѣзовъ льномъ занято 6155 дес. при 45101,89 дес. всего ярового посѣва, т. е. 13,7 проц. ярового поля.

При ничтожномъ посѣвѣ льна въ районѣ линяная промышленность его развилась исключительно на счетъ привозной пряжи, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой сведено движение линяныхъ грузовъ по пристанямъ и железнодорожнымъ станціямъ района.

Средняя годовая выгрузка и нагрузка продуктовъ льноводства.

Направление жел. д. станций и пристаней.	Ленъ, кудель и пакля.			Льняная пряжа.			Крест. льнян. издѣл.			Крест. холсть и мѣш. холсть.		
	Прибыло.	Отправ- лено.	Разница.	Прибыло.	Отправ- лено.	Разница.	Прибыло.	Отправ- лено.	Разница.	Прибыло.	Отправ- лено.	Разница.
Кинешма .	0,5	9,0	-8,5	19,7	8,6	+11,1	5,7	20,7	-15,0	23,6	13,1	+10,5
Вичуга . .	0 5	—	+0,5	23,0	0,6	+22,4	—	15,1	-15,4	—	6,0	-6,0
Ермолино .	—	—	—	3,7	—	+3,7	—	2,8	-2,8	—	—	—
Середа . .	—	—	—	25,8	0,2	+25,6	—	5,2	-5,2	—	19,0	-19,0
Горкино .	—	—	—	4,1	—	+4,1	1,0	8,1	-7,1	—	1,0	-1,0
Арменки .	—	—	—	—	—	—	—	0,1	-0,1	—	—	—
Итога по ж. д. с.	1,0	9,0	-8,0	76,3	9,4	+66,9	6,7	52,3	-45,6	23,6	39,1	-15,5
Семигорьев.	0,002	—	+0,002	—	—	—	—	2,7	-2,7	—	1,6	-1,6
Кинешемск.	4,1	0,96	+3,14	8,6	21,2	-12,6	0,2	1,5	-1,3	0,1	9,6	-9,5
Рѣшемская	—	0,5	-0,5	—	—	—	—	0,001	-0,001	0,002	0,3	-0,3
Наволоцкая	—	—	—	29,5	0,04	+29,46	—	0,003	-0,003	—	1,2	-1,2
Никол.-Мер- екая . . .	—	—	—	10,1	—	+10,1	—	—	—	—	—	—
Уст.-Мерск.	—	—	—	0,9	—	+0,9	—	—	—	—	—	—
Итого по пр.	4,0	1,16	+2,64	49,10	21,24	+27,76	0,2	4,2	-4,0	0,1	12,7	12,6
Всего по пр. и ст. жел. д.	5,10	10,46	5,36	125	30,64	+91,76	6,9	56,5	-49,6	23,7	51,8	-28,1

Таблица эта, составленная на основании отчетовъ судоходныхъ дистанций о движении грузовъ за пятитѣтіе 1901—1905 г. и по даннымъ сводной статистики перевозокъ по рус. ж. дорогамъ *) за четырехтѣтіе 1902—1905 г., весьма характерна:

*) Издание Департамента Железнодор. Дѣль. М. Ф.,

Пристани этого района и одна железнодорожная станция ввозить, хотя и въ незначительномъ количествѣ, ленъ, кудель, паклю и проч. предметы той же группы, но ввозъ этихъ предметовъ меньше вывоза черезъ Кинешемскую пристань, въ результате чего получается даже вывозъ льна въ размѣрѣ около 6 т. пудовъ. Но чтобы правильно оцѣнить эти цифры, не слѣдуетъ забывать, что Кипешма является одной изъ главныхъ торговыхъ пристаней, въ которую стягивается ленъ гужемъ не только изъ сѣверныхъ волостей К. у., но и изъ сосѣднихъ Макарьевскаго и Костромского уѣздовъ. Поэтому отиискъ льна изъ района, не смотря на малое развитіе въ немъ льноводства, настѣ не можетъ удивлять. Съ другой стороны онъ является характернымъ для линяной промышленности этого района. Производительность мѣстныхъ льнорядильныхъ фабрикъ, очевидно, не достаточна, чтобы переработать весь проходящій черезъ районъ ленъ, и мѣстная линяная промышленность обрабатываетъ привозную пряжу, что ясно изъ цифръ 6-ой вертикальной графы. Ежегодный ввозъ пряжи по пристанямъ и ж. д. станціямъ доходитъ до 95 т. пудовъ, и наоборотъ, 9, и 12 вертикальныя графы показываютъ, что жел. дор. станціи и пристани этого района вывозятъ до 75 т. пудовъ разнаго рода кр. ткацкихъ издѣлій.

Интереснымъ является сопоставить итоги движения линяныхъ грузовъ на пристаняхъ и желѣзно-дорожныхъ станціяхъ по всѣмъ четыремъ районамъ. Такое сопоставленіе сдѣлано нами въ слѣдующей таблицѣ:

Которая ярко обрисовываетъ роль промышленнаго района среди другихъ районовъ губерніи. Изъ четырехъ установленныхъ нами районовъ ввозящими являются два: Нерехтскій—Костромской льнопрядильный районъ и Нерехтско-Кинешемско-Юрьевецкій—промышленный; первый ввозить ленъ, второй льняную пряжу. Ввозимый въ Нерехтско-Костромской районъ ленъ можетъ пополняться небольшимъ вывозомъ льна изъ промышленнаго района и болѣе значительнымъ вывозомъ изъ Макарьевско-Нучежскаго района, но оба они далеко не могутъ восполнить весь ввозъ льна въ Нерехтско-Костромской районъ, почему этотъ районъ и является рынкомъ для льна, производимаго за предѣлами губерніи. Наоборотъ, ввозъ льняной пряжи въ промышленній районъ далеко не поглащается всего вывоза пряжи изъ Нерехтско-Костромскаго района, почему по отношению къ пряжѣ самъ этотъ районъ нуждается въ рынкѣ за предѣлами губерніи. То же относительно пряжи можно сказать и о Макарьевско-Пучежскомъ районѣ. Что же касается вывоза крестьянскихъ ткацкихъ издѣлій, то, исключая района добывающей льняной промышленности,—Ветлужско-Варнавинскаго,—отсутствіе данныхъ о движениі льняныхъ грузовъ въ которомъ лишаетъ насъ возможности произвести такой же анализъ,—всѣ три района одинаково ихъ вывозятъ, причемъ наибольшій вывозъ оказывается изъ промышленнаго района, затѣмъ идетъ Нерехтско-Костромской районъ и на послѣднемъ мѣстѣ, съ ничтожнымъ размѣромъ вывоза, Макарьевско-Юрьевецкій.

Въ обзорѣ кустарныхъ промысловъ, относящемуся къ началу 70-хъ годовъ, читаемъ—„ткачество бумажныхъ издѣлій, миткаля и частью холстинокъ, наанки, косынокъ, платковъ, пестрядки, киновати, шахматки, и китайки,—распространено почти во всей южной и юго-восточныхъ частяхъ Нерехтскаго уѣзда; Въ Костромскомъ уѣздѣ бумаго-ткачество существуетъ только въ приходахъ сель Никифоровѣ и Супгуроѣ, вблизи границы Кинешемскаго уѣзда Ткачество льняныхъ издѣлій,—полотна, скатерть, салфетокъ, платковъ и коломенки распространено, какъ промыселъ, въ западной части Костромскаго уѣзда, почти на всемъ пространствѣ и преимущественно въ сѣверо-западной и сѣверной частяхъ Нерехтскаго уѣзда и въ южной половинѣ Кинешемскаго уѣзда; Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ полотняное производство встрѣчается только въ весьма немногихъ приходахъ: Старо-Воскресенскомъ, Семеновскомъ и другихъ. Центрами этого производства служать главнымъ образомъ: въ Костромскомъ уѣздѣ Шунга, Саметь, Яковлевское, Петрилово, дер. Святое Сельцо, Апалиха, дер. Клобушнево и Середняя и село Новленское; въ Нерехтскомъ уѣздѣ г. Нерехта съ полотняной фабрикой Дьяконовыхъ и с. Большое Яковлевское, въ которомъ находится три полотняныхъ фабрики и 2 заведенія [конторы] для приготовленія и раздачи полотняныхъ основъ; затѣмъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ—села Вичуга, Гольчиха и Тезиха. *)

*) Материалъ для стат. Костром. губ. изд. 1875 г. стр. 71.

Изъ приводимой выдержки видно, что кустарная промышленность въ 70-хъ годахъ была сосредоточена, главнымъ образомъ, въ изучаемомъ нами четвертомъ районѣ. Дальше мы приводимъ цифровыя данные, доказывающія, что все почти количество кустарей, отмѣчаемыхъ подворной переписью начала 1900 г., приходится на этотъ районъ, который является не только центромъ текстильной, но и центромъ льняной кустарной промышленности. Поэтому, характеризуя этотъ районъ въ льнопромышленномъ отношеніи, вполнѣ умѣстнымъ будетъ посмотретьъ, какія измѣненія происходятъ въ занятіяхъ населенія за послѣдніе годы. Матеріаломъ для этого послужать намъ сообщенія корреспондентовъ за періодъ времени съ 1896—1907 г.г.

„Мѣстный ткацкій промыселъ Шунгенской волости сталъ почти исключительно достояніемъ женщинъ, сдѣлавшись малодоходнымъ вслѣдствіе все уменьшающагося спроса на домашнія полотна.. „сообщаютъ корреспонденты 1896 г. Въ Яковлевской, Красинской, Золотиловской, Одѣлевской, Малцевской и друг. волостяхъ Нерехтскаго уѣзда наблюдается увеличеніе числа уходящихъ на фабричные заработки. Въ Кинешемскомъ уѣздѣ, по сообщеніямъ изъ Тезинской, Вичугской и Жирятинской волостей, производство съ каждымъ годомъ развивается и сообразно съ этимъ возрастаетъ требование на рабочихъ и задѣльная плата. За 1897 г. по Нерехтскому уѣзду получена масса сообщеній, констатирующихъ прогрессивное возрастаніе числа крестьянъ, уходящихъ на фабрики и заводы въ ущербъ земледѣлію и мелкимъ промысламъ... Отходъ на фабрики, по словамъ корреспондентовъ 1900 года, порализуетъ развитіе какихъ либо промысловъ въ средѣ крестьянского населенія. „Какъ только приходится тугу крестьянину, пишетъ одинъ нерехтскій корреспондентъ, онъ тотчасъ же покидаетъ крестьянство и уходитъ на фабрику“... Фабричное полотняное производство значительно уменьшило выгоды кустарного ткачества полотенъ, салфетокъ и носовыхъ платковъ. Въ Спасской волости этотъ промыселъ если и неисчезаетъ, такъ потому, что „ткуть домашнія полотна какъ бы по привычкѣ и главнымъ образомъ женщины“.

Съ 1900 года начинаютъ попадаться указанія на переполненіе фабричныхъ рабочихъ рынковъ. Изъ Тезинской волости пишутъ: „охотниковъ работать на фабрикѣ нацллось бы весьма много, но не всегда можно получить тамъ мѣсто. Изъ боязни потерять мѣста многіе изъ рабочихъ перестаютъ даже уходить домой на лѣто, чтобы справить земледѣльческія работы, какъ это было прежде“. Еще болѣе рѣшительныя указанія на переполненіе рабочаго рынка встрѣчаемъ въ сообщеніяхъ корреспондентовъ за 1902 г. Такъ изъ Борисоглѣбской волости пишутъ: „многіе, какъ и ранѣе, зимой уходили на фабрики, но не были приняты, такъ какъ все фабрики переполнены рабочими“. Изъ Кунецинской и Яковлевской волостей сообщаютъ, что за переполненіемъ фабрикъ, рабочіе, отправляющіеся наниматься только на зимній періодъ, не находить мѣстъ; даже многіе изъ годовыхъ рабочихъ были расчитаны. Увеличивающейся

съ каждымъ годомъ отходъ населенія на фабрики въ Комаровской вол. Кинешемскаго уѣзда достигъ въ 1902 году того, что многіе крестьяне не находятъ ужъ тамъ мѣста. Въ 1903 году корреспонденты Нерехтскаго уѣзда сообщаютъ, что многіе бросаютъ хлѣбопашество и переселяются на житѣе въ мѣсто своей фабричной работы; на землю начинаютъ смотрѣть какъ на бремя и скоро, дополняетъ корреспондентъ: „настанетъ пора, когда жители данной мѣстности будутъ уже не крестьяне, не земледѣльцы, а фабричные рабочіе“*. Заработокъ фабричныхъ рабочихъ въ 1902 г. для мужчинъ бытъ отъ 20 до 30 р., а для женщинъ отъ 7 до 12 руб. сообщаетъ корреспондентъ Кинешемскаго уѣзда.

Изъ всѣхъ волостей Костромскаго уѣзда, говорится въ обзорѣ крестьянскихъ промысловъ за 1905 годъ, болѣе или менѣе свободные члены семей, одинаково мужчины и женщины, обычно отправлялись на фабрики, заводы и въ услуженіе въ городъ Кострому. Во всѣхъ почти мѣстностяхъ Нерехтскаго уѣзда преобладаетъ фабричный промыселъ; въ частностяхъ же въ волостяхъ Яковлевской, Мальцевской, Арменской, Середской, Кузнецовой и Новинской почти всѣ мужчины и женщины, исключая старыхъ и малолѣтнихъ (до 15 лѣтъ) да домохозяевъ-одиночекъ, живутъ на фабрикахъ круглый годъ. Преобладаніе фабричныхъ занятій въ Кинешемскомъ уѣздѣ осталось по прежнему. Ручное тканье камчатныхъ салфетокъ, полотенецъ, русского холста и приготовленіе иожарныхъ рукавовъ въ Горковской волости значительно сократилось, главнымъ образомъ отъ недостатка пряжи и высокихъ цѣнъ на нее, а также отъ задержекъ въ доставкѣ сырья мастерамъ.

Для населенія Родниковской, Парской, Сосновской, Меличинской, Филисовской, Макатовской, Семеновской, отчасти Порздневской, Воскресенской и Кандауровской волостей Юрьевецкаго уѣзда фабричный промыселъ становится обычнымъ занятіемъ, и молодое поколѣніе ни къ чему иному не готовится, какъ къ жизни на фабрикахъ. Въ своихъ сообщеніяхъ корреспонденты иногда пытаются дать объясненіе этому почти поголовному уходу населенія на фабрики. „Фабричныя работы, какъ болѣе выгодныя и легкія, вытѣснили всѣ ирежнія занятія и промыслы“, сообщаетъ корреспондентъ Кузнецовой волости. Подобныя же извѣстія поступаютъ изъ многихъ и другихъ волостей. Выгодность фабричнаго промысла для крестьянъ очевидна, говорится въ обзорѣ промышленныхъ занятій за 1906 г.: женщина на фабрикѣ можетъ зарабатывать до 20 р. въ мѣсяцъ, а занимаясь ручнымъ ткачествомъ и получая за изготовленную основу отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 50 к., крестьянка обыкновенно зарабатываетъ 15 р. въ зиму, просиживая по 16 час. въ сутки.

„Много новаго вносить въ нашу жизнь развивающееся крупное фабричное производство, отмѣчали мы въ одной газетной замѣткѣ въ 1901 г. *) Преобразовывая производственные отношенія, оно одновременно преоб-

*) Костромской Листокъ № 140 за 1901 г. („Кавказы“).

разовываетъ самый строй жизни, психику и міровозрѣніе обывателя, съ баснословной быстротой создаетъ новыя явленія, которыя не могутъ не останавливать на себѣ вниманія. Къ числу такихъ явленій относятся „Кавказы“. „Кавказы“—это вновь возникшіе поселки, населенные фабричными рабочими,—явленіе сравнительно недавняго времени. Такъ около 30 проц. дворовъ пяти фабричныхъ поселковъ, сгруппировавшихся вокругъ фабрики Красильщика въ Родникахъ Юрьевецкаго уѣзда, возникло въ пятилѣтіе 1895—1900 г. и болѣе 50 проц. въ десятилѣтіе 1890—1900 г.“. Остановимся нѣсколько на Кавказахъ, такъ какъ исторін ихъ возникновенія весьма характерна для исторіи постепеннаго образованія рабочаго класса изъ земледѣльческаго населенія окружающихъ деревень. „Возникновеніе поселковъ обязано своимъ происхожденіемъ нуждѣ въ жилищахъ вновь образующагося *постояннаго* класса фабричныхъ рабочихъ, порвавшихъ всякую связь съ деревней. Пока не образовалось контингента постоянныхъ рабочихъ, до тѣхъ поръ не возникало и вопроса о жилищѣ рабочихъ. Послѣдніе набирались изъ сосѣднихъ деревень, и, отбывъ свою сѣм'ину, ежедневно уходили въ родную избу. Рабочіе деревень, отстояніи на 8—10 верстъ отъ фабрики, еще и теперь (въ 1901 г.) совершаютъ такія ежедневныя прогулки. Но наряду съ этимъ идетъ процессъ и иного рода: болѣе дальняя деревни, отпуская молодежь на фабрику, разстаются съ ней уже не на полдня, а на цѣлую недѣлю, отъ праздника до праздника. Если фабричный ближніхъ деревень, возвращаясь ежедневно домой, сохраняетъ съ деревней не только родственныя связи, но и участвуетъ въ общей семейной сельско-хозяйственной работѣ, то фабричный дальнихъ деревень этой работы совсѣмъ уже не знаетъ; связь съ деревней держитъся на одной основѣ родства.

Возникновеніе собственной семьи, раздѣль и пр. окончательно разрываютъ и эту связь. Рабочій становится „постояннымъ“ при фабрикѣ, а вмѣсть съ тѣмъ возникаетъ и нужда въ жилищѣ. Фабричная казарма и фабричный поселокъ и должны отвѣтить этой нуждѣ“. Интересно отмѣтить, что владѣльцами домовъ фабричныхъ поселковъ являются главнымъ образомъ пришельцы изъ другихъ уѣздовъ и волостей: такъ изъ 150 домовладѣльцевъ родниковскихъ „кавказовъ“ около 65 проц.—выходцы изъ другихъ уѣздовъ и губерній, около 30 проц.—изъ южныхъ волостей Юрьевецкаго уѣзда и только 5 проц.—жители Родниковской волости. Этотъ составъ домовладѣльцевъ соотвѣтствуетъ сказанному объ образованіи постояннаго контингента фабричныхъ рабочихъ. Возникновеніе поселковъ для крестьянъ ближайшихъ къ фабрикѣ деревень имѣть то громадное значеніе, что крестьянина земледѣльца превращаетъ въ крестьянина землевладѣльца—рентѣра. Пришельцы берутъ у него землю подъ выстройку жилища, строять домъ, превращаясь въ свою очередь въ рентѣровъ, сдающихъ въ своихъ жилищахъ квартиры новымъ пришельцамъ. На гигіеническихъ условіяхъ существованіи, которыя при этомъ создаются, благодаря переполненію дома жильцами, мы не будемъ останавливаться. До-

стачоно зазѣтить, что въ помѣщеніи при среднемъ размѣрѣ въ 110 куб. арш. помѣщается, кромѣ хозяйствской семьи (3—4 ч.), отъ 6 до 10 человѣкъ квартиронтовъ. Экономическое же значеніе возникновенія „кавказовъ“ на крестьянской землѣ безспорно велико уже однимъ тѣмъ, что, какъ выше замѣчено, крестьянина земледѣльца превращаетъ въ крестьянина землевладѣльца. Какъ этотъ фактъ долженъ отражаться на крестьянскомъ хозяйствѣ и вообще какое вліяніе оказываетъ развивающаяся фабричная промышленность на крестьянское хозяйство—вопросъ еще мало выясненный. Одинъ корреспондентъ Свѣточегорской волости, Нерехтскаго уѣзда приходитъ, напримѣръ, къ такому любопытному выводу: „При скучныхъ доходахъ отъ хлѣбопашства мѣстному крестьянину невозможно обойтись безъ сторонняго заработка, и въ этомъ случаѣ фабрика представляется благодѣвшемъ для края. Только тотъ хозяинъ исправенъ, у котораго два, три человѣка изъ семьи живутъ на фабрикѣ, внося въ домъ заработки, у него и домъ подъ тесомъ, скота цѣлый дворъ, сбруя и земледѣльческія орудія лучше, чѣмъ у прочихъ, при обилии удобрений и урожай всегда выше, чѣмъ у бѣдняковъ, не имѣющихъ сторонняго заработка“. *)

Интересно, что это мнѣніе, основанное на простомъ наблюденіи окружающихъ фактовъ, находитъ себѣ подтвержденіе въ работе костромского статистика Сабанѣева, материалами для котораго служили данные подворной переписи Кинешемскаго уѣзда, и который пришелъ къ аналогичнымъ выводамъ, заставившимъ его окончить работу словами: „Такимъ образомъ очевидно, что отрицательное вліяніе фабричнаго промысла въ области сельскаго хозяйства далеко не такъ значительно, какъ это можно было бы предполагать“ **)

Резюмируемъ вкратцѣ содержаніе этой главы: Промышленный районъ Костромской губерніи, являющійся въ то же время и центромъ льняной кустарной промышленности, расположены по волостямъ, процентъ льняныхъ посѣвовъ въ которыхъ менѣе, чѣмъ гдѣ либо въ губерніи. Льняная промышленность этого края держится исключительно на счетъ ввозимой пряжи, главнымъ образомъ изъ Нерехтско-Костромского льноводнаго района. Представляя изъ себя старинный центръ кустарной промышленности, районъ этотъ все болѣе и болѣе утрачиваетъ свой прежній кустарническій характеръ, становясь исключительно фабричнымъ. Упадокъ кустарныхъ промысловъ, отмѣченый всѣми корреспондентами этого района, и поголовный уходъ населенія на фабрики, находить свое объясненіе въ томъ, что фабрики лучше оплачиваютъ трудъ, чѣмъ кустарный промыселъ. Промысловыми занятіями населенія и оплатой ихъ мы и займемся въ слѣдующей главѣ.

*) Урожай 1901 г. стр. 40.

**) Земледѣльческое хозяйство и промысловые заработки въ Кинешемскомъ уѣздѣ. Изд. 1903 г.

ГЛАВА IV.

Кустарная и домашняя промышленность.

Часто употребляемое въ политico-экономической литературѣ слово кустарь далеко не всегда имѣть точно определенный смыслъ. Къ кустарямъ зачастую причисляютъ и тѣхъ промышленниковъ крестьянъ, которыхъ правило бы отнести въ группу или домашнѣхъ промышленниковъ, или деревенскихъ ремесленниковъ. Лично мы кустаря отличаемъ отъ деревенского ремесленника, а послѣднаго отъ домашнаго промышленника по той цѣли, которая преслѣдуется его промысломъ занятіемъ: домашній промышленникъ работаетъ, имѣя въ виду удовлетвореніе потребностей семьи, ремесленникъ—на заказчика и кустарь—на рынокъ.

„Въ тѣхъ случаяхъ, говорится въ одной статистической работѣ,* когда производство имѣть въ виду болѣе широшь рынокъ, чѣмъ удовлетвореніе текущихъ потребностей, самая организація производства и степень распространенія его въ данномъ мѣстѣ измѣняется. Производство захватываетъ цѣлую селенія, цѣлые мѣстности, территоріально не разсѣивается, а сплачивается „кустится“. Отсюда, вѣроятно получилось название кустарныхъ промысловъ въ отличіе отъ ремесла, представители которого въ деревнѣ всегда разсѣяны“.

При изученіи кустарной промышленности особенную важность имѣютъ два вопроса: откуда получаетъ кустарь матеріалъ для своей промысловой дѣятельности и каковы его отношенія къ рынку. „Вообще всякая крестьянская промышленность, говоритъ Туганъ Бараповскій, только до тѣхъ поръ можетъ сохранять характеръ самостоятельного производства, пока она работаетъ на близкій рынокъ или по заказамъ потребителя: но какъ только мелій производитель начинаетъ работать на отдаленный рынокъ, онъ неизбѣжно подчиняется посреднику-капиталисту, какъ болѣе сильному экономическому элементу; власть надъ рынкомъ сопровождается и властью надъ производителемъ.“**)

Ниже мы приводимъ описание „узорного“ промысла Макаренскаго уѣзда, на которомъ ясно обнаруживается эта неизбѣжная связь расширяющагося рынка для кустаря съ идущимъ вслѣдъ за этимъ подчиненiemъ его власти торговаго капитала. Цитируемый выше авторъ полагаетъ, что все наши кустарные промыслы, ведущие свое начало отъ домашнаго производства, уже въ XVII вѣкѣ были въ большей или меньшей степени подчинены торговому капиталу*). Еще болѣе важное значеніе имѣть первый вопросъ, откуда береть кустарь сырой матеріалъ для своихъ изде-

*.) Н. Воробьевъ. Описание домашн. кустарн. промысловъ населенія Шуйскаго уѣзда. Изд. 1900 г. стр. 7.

**) Туганъ Бараповскій. Рус. фабр. Изд. 1900 г. стр. 212.

*) Стр. 211.

лії.

„Обыкновенно думаютъ, что кустарная промышленность произошла изъ семейного или домашняго производства—изъ изготовлениі предметовъ для нуждъ самой семьи, и дѣйствительно, ко многимъ крестьянскимъ промысламъ вполнѣ примѣнна обычная схема ихъ развитія, это тѣ промыслы, время возникновенія которыхъ, крестьяне опредѣляютъ словами „искобинѣ“ (искаженное „исконы бѣ“).* „Но всѣ ли крестьянскіе промыслы развились такимъ образомъ, спрашиваетъ цитируемый авторъ вслѣдъ за этимъ, и вся его книга служить подтвержденіемъ того, что большинство кустарныхъ промысловъ имѣть иное начало происхожденія. „Если мы возьмемъ списокъ различныхъ промысловъ, зарегистрированныхъ земскими статистиками, говорить онъ, то во многихъ случаяхъ уже по самому характеру промысла вполнѣ очевидно, что промыселъ этотъ не возникъ изъ домашняго производства“. Хлопчатобумажное кустарное ткачество, патронный промыселъ и пр. уже потому не могли возникнуть изъ домашняго производства, что „хлопчатая бумага иноземный продуктъ, въ Россіи никогда не добывавшийся“. Всѣ такіе промыслы „представляютъ законное дѣтище фабрики и крупной мастерской“.*)

Но происхожденіе и тѣхъ кустарныхъ промыловъ, материаломъ для которыхъ служать продукты, добываемые въ самомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, далеко не одинаково.

Узкій крестьянскій холстъ, поступаюшій на рынокъ, и т. н. фланское полотно одинаково могутъ быть продуктами кустарного производства, но исторія возникновенія ихъ различна. Извѣстно, что еще Петъ I, „желая, чтобы нашъ ленъ шелъ не сырьемъ за границу, а въ видѣ обработанныхъ продуктовъ, приказывалъ не ткать узкіе холсты, а ткать широкіе на манеръ заграничныхъ“, **) и издалъ указъ о расширеніи льняного и пеньковаго дѣла во всѣхъ губерніяхъ „гдѣ тому необыкновенны, какъ ленъ и пеньку учреждать, дабы обучать крестьянъ“ ***.) Но попытка Петра заставить крестьянъ ткать широкія полотна не удалась. Крестьяне продолжали ткать узкій холстъ, похожій „на ленту“, да ткуть его и до сихъ поръ въ тѣхъ мѣстностяхъ, где ткацкая льняная промышленность развивается на почвѣ домашней обрабатывающей промышленности. Даже въ такихъ промышленныхъ уѣздахъ Костромской губерніи, какимъ является Юрьевецкій уѣздъ, при мѣстномъ описакіи ткацкаго промысла намъ приходилось отмѣщать слѣдующее: прежде работали шахматку, пестрядку шириной въ 16—17—18 вершк., теперь работаютъ двунитокъ, равендухъ бѣлый 15—16 вершк. шириной.

Появленіе самолетовъ лѣтъ 25 тому назадъ дало возможность вырабатывать двунитокъ въ 24 вершк. ширины. Изъ этого видно, что самое распространеніе становъ самолетовъ, на которыхъ лишь и возможно ткать

*.) Стр. 213.

**) Энцикл. словарь Т. XVII стр. 542.

***) Энцикл. словарь.

широкія полотна, въ мѣстности близкой къ центрамъ льняной промышленности Московской Руси произошло 150 лѣть спустя послѣ смерти Петра I. Приказывая крестьянамъ ткасть широкія полотна, великий преобразователь Россіи упускалъ изъ виду, что въ тогдашней курной крестьянской избѣ ткацкій станъ для широкаго тканья едва ли бы помѣстился. Нужно было выучиться на крѣпостной вотчинной фабрикѣ новымъ приемамъ тканья, нужно было оѣнить выгоду его, нужно было улучшеніе общаго уровня крестьянской жизни, чтобы могло произойти приспособленіе крестьянского жилища къ новой формѣ ткацкой промышленности. Сохранившіяся еще кое гдѣ и теперь „свѣтелки“ являются какъ бы памятникомъ такого приспособленія.

„Тканье полотенъ такъ же, какъ и бумажныхъ матерій, производится иногда, при *тѣснотѣ избѣ*, въ такъ называемыхъ „отхожихъ избахъ“, или же въ особыхъ свѣтелкахъ, устраиваемыхъ обыкновенно становъ на 10 или 15; въ свѣтелкахъ этихъ работаютъ большей частью мужчины, рѣдко женщины, съ платою за помѣщеніе владѣльцу ея отъ 2 до 3 руб. въ годъ“. Такъ описывать Пироговичъ * „свѣтелки“ въ работѣ, относящейся къ началу 70-хъ годовъ. „Такъ какъ самолетъ значительно шире обыкновенного стана, говорили намъ ткачи-кустари въ 1903 году при мѣстномъ описаніи промысла, и вслѣдствіе этого въ простой избѣ значительно стѣсняеть, то для тканья широкихъ тканей на самолетахъ устраивается особая изба, называемая въ деревняхъ фабрикой. Изба эта длиною 8 аршинъ и шириной 7. Въ ней плотно другъ къ другу устанавливаются пять становъ самолетовъ съ проходомъ вдоль, столь тѣсномъ, что во время работы трудно пройти. Фабрика освѣщается 4—5 окнами высотою въ 6 верш. шириной 8—10 верш. Свѣтелки эти въ настоящее время вчѣ большинствѣ случаевъ покинуты.

Изъ предыдущаго мы знаемъ уже, что въ восточныхъ волостяхъ Нерехтскаго уѣзда, южныхъ Кинешемскаго и западныхъ Юрьевецкаго посѣвъ льна въ крестьянскомъ хозяйствѣ наименѣе развитъ, чѣмъ въ какихъ либо другихъ волостяхъ губерніи..

Между тѣмъ эти волости представляютъ центръ нашей кустарной льняной промышленности. Полотняно-салфеточными кустарными производствомъ издавна славится нѣкоторыя волости этого района, да и вѣсъ кустарные льняные промыслы сосредоточены исключительно въ немъ. Ясно, что при отсутствіи собственныхъ посѣвовъ льна, кустарное ткачество развилось на счетъ пряжи, добываемой не въ своемъ хозяйствѣ, что и указываетъ на то, что кустарные промыслы этого района не выросли изъ домашней промышленности. Впрочемъ на это есть прямая историческая доказательства.

Въ важнѣйшемъ центрѣ кустарного льняного ткачества—селѣ Вели-

* Материалъ по статистикѣ Костромской губерніи выпускъ III стр. 74 изданіе 1875 года.

комъ, Ярославскаго уѣзда, возникновеніе кустарнаго ткачества тонкихъ новинъ находится въ непосредственной связи съ устройствомъ при Петрѣ фабрики Затрапезнаго, подобно тому, какъ кустарное ткачество тонкихъ полотенъ въ Шуйскомъ уѣздѣ ведеть свое начало отъ устройства Тамесомъ при Петрѣ полотняной фабрики въ с. Кохмѣ *).

„Около 1800 г., писалъ Карновичъ въ 1851 г., начали въ помѣщичьихъ усадьбахъ появляться небольшія ткацкіи заведенія для тканья пятичетвертного полотна; образцами для нихъ служили того же рода заведенія Ярославскаго уѣзда въ селѣ Никольскомъ. Почти въ то же время стали входить въ употребленіе для пряденія самопрялки съ колесами. Около 1822 г., когда по новому русскому тарифу иностранныя полотна были обложены высокой пошлиной по 1 р. 10 к. за фунтъ, замѣтнымъ образомъ изъ помѣщичьихъ усадебъ начали перенимать крестьяне пряденіе на самопрялкахъ, а также тканье на широкихъ ткацкихъ станахъ, поставленныхъ въ особыхъ свѣтелкахъ, пятичетвертныхъ полотенъ. Съ каждымъ годомъ мастерство совершенствовалось. Число, занимавшихся пряденіемъ и тканемъ полотенъ умножалось, а плата наемная за тканье и цѣна полотенъ понижалась.

Теперь около Великаго села на радиусѣ около 15 верстъ, а къ Ярославлю и Нерехтѣ гораздо болѣе, вся страна, имѣющая густое населеніе крестьянъ, содержитъ десятки тысячъ самопрядлокъ и многія тысячи ткацкихъ станковъ въ дѣятельной работе, которые снабжаютъ тонкимъ крестьянскимъ полотномъ обѣ столицы и многія внутреннія губерніи на сумму около 1 м. руб. **) Но кромѣ этихъ указаний на происхожденіе кустарнаго промысла въ уѣздахъ сосѣднихъ съ центромъ нашей льняной кустарной промышленности, въ литературѣ имѣется цѣлый рядъ свѣдѣній о происхожденіи льняной кустарной промышленности въ самой Костромской губерніи.

„Надо полагать говорится въ трудахъ кустарной комиссіи (вып. IX), что устройство полотняныхъ фабрикъ Угличаниновымъ, Стригальевымъ и др. положило основаніе ткачеству въ Шунгенской вол. (Костромскаго у.). Ткацкій промыселъ въ Новинской вол. (Нерехтскаго уѣзда) развился благодаря сосѣдству фабрикъ. Тканье полотенъ и салфетокъ въ Дюпихской вол. (Кинешемскаго у.) занесено рабочими С.-Петербургскихъ фабрикъ.

Тканье полотенъ и салфетокъ въ Вичугской вол. (Кинешемскагоу.)—мѣстными фабрикантами. Тканье полотна въ Семеновской вол. (Юрьевецкаго у.) получило начало года 44 тому назадъ, со времени устройства прядильныхъ фабрикъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ. Большую роль сыграли вотчинныя фабрики. Такъ ткачество въ сельцѣ Апалихѣ (по списку нас. мѣстъ Опалиха) Костромскаго уѣзда началось еще въ XVIII в. Въ то время сельцо это было мѣстомъ ссылки, куда свозились изъ разныхъ

*). См. Туганъ Баравовскій фабр. стр. 232 и далѣе.

**) Взято изъ книги Туг. Барав. стр. 232, также какъ и ниже приводимыя данныя.

имѣній крестьяне, не платившіе оброки, для работы на полотняной фабрикѣ. Крѣпостная работа этихъ поселенцевъ, жившихъ на пайкѣ, продолжалась 40 лѣтъ начиная съ 1752 г., въ концѣ же прошлаго столѣтія фабричныя постройки стали сдаваться въ аренду. *) Отмѣтимъ, кстати, что еще лѣтъ 10 тому назадъ населеніе этого сельца ткало на дому на фабрику Зотова, въ настоящее время оно почти поголовно состоитъ изъ фабричнаго населенія, но уже работающаго въ стѣнахъ самой фабрики.

Наглядными свидѣтелями вотчинной фабрики, создавшей кустарное мѣстное ткачество, являются въ самомъ г. Костромѣ, такъ называемыя, Ми-чуриńskія казармы, бывшія когда то, но словамъ одного мѣстнаго старожила, фабрикой Угличанинова, а также лишенные всякой архитектуры корпуса мужской духовной семинаріи. Въ этихъ вотчинныхъ фабрикахъ одна часть крѣпостныхъ ткала на станахъ, а другая на дому готовила для нихъ пряжу. Крѣпостному придѣльщику выдавалось $1\frac{1}{2}$ ф. льна, изъ котораго въ определенный срокъ онъ долженъ быть представить тальку пряжи въ сомъ отъ 0,5 ф. до $\frac{3}{4}$ фунта.

Въ концѣ XVIII в. старинная крѣпостная фабрика начинаетъ распадаться: фабриканты переходятъ къ раздачѣ пряжи по домамъ. Въ одномъ рукописномъ описаніи Костромской губерніи, относящемся къ началу минувшаго вѣка, говорится „во многихъ мѣстностяхъ Нерехтскаго уѣзда находятся въ селеніяхъ, построенные обывателями оныхъ, ткацкіи свѣтлицы, коихъ поселенцы берутъ съ заводовъ пряжу и ткуть оную: въ городе Плесѣ мѣстный полотняный фабриканть Зубаревъ отдаетъ дѣлать фланскія полотниа и равнодухъ сельскимъ жителямъ, которые въ домахъ своихъ имѣютъ собственные свои станы и тамъ оное ткуть, и тканье доставляютъ къ нему на фабрику. Тоже самое сообщалось и о другомъ фабриканть Ермолинѣ. **]

Такимъ образомъ развитіе прежней крупной фабрики завершилось появлениемъ кустарной избы. Въ трудѣ Тугана Бараповскаго приводится еще интересное сообщеніе, что „на предложеніе Костромского Губернатора (1835) мѣстному купечеству и фабрикантамъ высказаться по вопросу о развитіи промышленности, послѣдніе въ числѣ причинъ упадка полотняныхъ фабрикъ указывали на распространеніе фабричныхъ заведеній въ маломъ видѣ между крестьянами безъ всякаго платежа и браковки вырабатываемыхъ тамъ издѣлій“. Созданіемъ свѣтлокъ процессы развитія кустарной промышленности, однако, не закончился. Кустарь, получавший матеріалъ отъ фабриканта, при благопріятныхъ условіяхъ превращался въ „самостоятельный кустарь“, за свой счетъ покупающимъ матеріалъ и отъ себя продающимъ издѣлія на мѣстномъ рынке. Свѣтлока постепенно преобразуется въ раздаточную контору, а „самостоятельный“ кустарь ограничиваетъ свой трудъ въ производствѣ тѣмъ, что изъ покупаемой пря-

*) См. Туг. Барап.

**) См. Туган. Барап. стр. 234.

жи изготавляетъ основы, которыя и раздаеть затѣмъ ткаТЬ въ окрестныя селенія. Изъ раздаточныхъ конторъ и выросли всѣ современныя мѣстныя крупныя фабрики. „Изъ трехъ большихъ фабрикъ села Яковлевскаго фабрика Сидорова въ 1845 г. была небольшой сновальнею, практиковавшею раздачу основъ окрестнымъ еелешіямъ; въ 1857 г. на ней была устроена ручная ткацкая на 13 станковъ; въ 1862 году она расширена до 40 станковъ, а въ 1870 г. устроена кромѣ того механическая ткацкая на 40 станковъ. Фабрика Крымова въ 1858 году была лишь конторой для раздачи основъ. Въ 1870 г. устроена ручная ткацкая, а въ 1880—механическая. Фабрика Дороднова въ 1864 г. была сновальной и бѣлизнной; въ 1870 г. на ней была устроена ручная ткацкая, а въ 1880 г.—механическая.“*) Съ появившимъ механическихъ ткацкихъ станковъ на фабрикахъ (70 и 80 г.) въ исторіи нашей кустарной промышленности, вызванной къ жизни крупной фабричной промышленностью XVIIIв., начинается новый періодъ,—періодъ упадка и ея исчезновенія, не завершившійся еще пока.

Такова въ общихъ чертахъ исторія одной отрасли льняной промышленности, о которой собственно и можно говорить, какъ о кустарной. Что касается другой—домашней обрабатывающей промышленности,—то о ея прошломъ мы очень мало, что можемъ сказать.

Лень—одно изъ самыхъ древнѣйшихъ культурныхъ растеній, разводимое въ Россіи съ незапамятныхъ временъ. Уже Печерскіе монахи по свидѣтельству лѣтописи обдѣливали ленъ на пряжу, ткали холсты и шили изъ нихъ себѣ рубахи.**)

Въ народѣ такое употреблѣніе льна было всегдашимъ женскимъ занятіемъ, на что указываетъ и старинная русская пословица: жена приди рубахи, а мужъ вей гужъ.***)

Это назначеніе льняной культуры доставлять сырье для выработки одежды, употребляемой въ семье, сохранилось и до сихъ поръ во многихъ удаленныхъ отъ рынка мѣстностяхъ Костромской губерніи вмѣстѣ съ сохранившейся, вѣроятно, отъ временъ Печерскихъ монаховъ и самой техникой производства. Съ постѣдней, а также и съ формами льноводства мы уже познакомились при обзорѣ районовъ домашней обработки льна. Оторванность населенія, благодаря отсутствію удобныхъ путей сообщенія, отъ вліянія общаго хода развитія промышленной жизни не только придаетъ этимъ районамъ домашней льняной промышленности своеобразный отпечатокъ косности и неподвижности, но и значительно отличаетъ ихъ отъ районовъ промышленно—кустарныхъ размѣромъ оплаты труда, затрачиваемаго въ льняной промышленности. Крестьяне этихъ мѣстностей, какъ будто, сами сознаютъ разницу, существующую между ихъ старинной культурой и культурой районовъ, ушедшихъ впередъ по пути про-

*) Сборн. ст. свѣд. Нерех. у. изл. Костр. губ. а. 1900 г. стр. 40.

**) Энциклоп. словарь, стр. 551. Т. XVII.

***) Jdew.

мышленного развитія и выражаютъ это характернымъ терминомъ „жить по старинѣ“. На вопросъ о зимнемъ промыслѣ женщины, обычно приходилось слышать: „мы живемъ по старинѣ“, и это значило, что спрашиваемая придетъ пряжу и ткетъ холсты.

Изъ сказаннаго на предыдущихъ страницахъ ясно, что мелкая текстильная промышленность Костромской губерніи имѣеть какъ бы два источника своего происхожденія—крѣпостную фабрику XVIII в. и домашнюю обработку льна для домашнихъ потребностей. Обѣ формы промышленности встрѣчаются и теперь ихъ распределеніе по территоріи губерніи вполнѣ соответствуетъ, какъ это сейчасъ увидимъ, данной нами характеристикѣ губерніи въ торгово-промышленномъ отношеніи.

ГЛАВА V.

Промысловыя занятія и заработка населения.

Въ первомъ льноводномъ районѣ (Ветлужско-Варнавинскомъ) преобладающимъ занятіемъ населения являются лѣсные промыслы, ленъ же сѣется и обрабатывается, главнымъ образомъ, на удовлетвореніе домашнихъ потребностей.*.) Главное зимнее занятіе населения почти всего уѣзда—читаемъ про Ветлужскій уѣздъ, лѣсной промыселъ у мужчинъ и приданье льна и тканье холстовъ, *преимущественно для собственнаго потребления, у женщинъ.***) Во многихъ хозяйствахъ этого лѣсного края вы почти не встрѣтите и теперь еще покупной одежды: все приготовляется изъ продуктовъ собственного же хозяйства. Характеризуя крестьянина Кологривскаго уѣзда, относящагося къ той же группѣ лѣсныхъ уѣзовъ, одинъ корреспондентъ текущей ст. пишетъ: „онъ илотничаетъ и избу срубить, и тесу напилить,—если нужно и кирпичъ изготовить; женщины же—прндуть, ткнуть, сами иногда красятъ пряжу, щиплють паклю, пилить, грузить дрова и ходить на самыхъ плотахъ.”***) Такъ какъ посѣвъ льна въ этихъ уѣздахъ распространенъ довольно равномерно по волостямъ, и такъ какъ приданье и тканье для домашнихъ потребностей составляеть обычное зимнее занятіе женского населения этого района, то въ промысловыхъ карточкахъ, которая состоялись на каждого промышленника при подворномъ изслѣдованіи, мы почти совсѣмъ не встрѣчаемъ указанія на обработку льняного волокна,—какъ промыселъ. и это понятно: подъ промыслами разумѣлись только тѣ особыя отъ земледѣлія занятія, которая вносить въ хозяйство сторонній заработка. Этотъ районъ мы охарактеризовали, какъ районъ добывающей льняной промышленности съ господствомъ домашней обработки льна.

*) Урожай 1904 г. Изд. К. Г. З.

**) Урожай 1904 г. въ Костром. г. К. Г. З. 1905 г. стр. 52 г.

***) Урожай 1905 г. стр. 51.

Характеристикъ этой соотвѣтствуетъ роль населения этого края въ льняной промышленности губерніи. Съ проведеніемъ сѣверной желѣзной дороги роль эта, какъ замѣчено, начинаетъ измѣняться, благодаря тому, что край вовлеченъ теперь въ общій торговый оборотъ льняной промышленности.

Для характеристики промысловыхъ занятій трехъ остальныхъ районовъ-двухъ льноводныхъ и одного промышленного, приведемъ слѣдующую таблицу, составленную на основаніи данныхъ подворной переписи.

Р А Й О Н Ы .	Изъ 100 лицъ занятыхъ промысломъ.				Изъ 100 лицъ обработ. ленъ и бумагу работаетъ дома.	
	Промышленниковъ.		Обработ. ленъ и бумагу.		Mужч.	Жениц.
	Мужч.	Жениц.	Мужч.	Жениц.	Мужч.	Жениц.
1	2	3	4	5	6	7
Льноводный *) . .	77	23	5	23	2	82
{ Промышленный . .	63	37	56	86	5	29
{ Полупромышленный	71	29	22	58	1	38

Вертикальные столбцы второй и третьей графы показываютъ, что участіе женщинъ въ промышленной дѣятельности увеличилось болѣе чѣмъ въ 1,5 раза въ районѣ промышленномъ по сравненію съ льноводномъ райономъ.

Четвертый и пятый столбцы указываютъ на относительное число промышленниковъ, занятыхъ обработкой льна и бумаги въ томъ и другомъ районѣ: тогда какъ въ льноводномъ районѣ не болѣе 5% мужчинъ промышленниковъ находило заработка въ этой отрасли, въ промышленномъ районѣ число ихъ превышаетъ половину всего числа. Въ томъ же направленіи, хотя и не въ такой степени, какъ для мужчинъ, измѣнилось это отношеніе и для женщинъ промышленницъ.

Шестой и седьмой столбцы указываютъ относительное развитіе домашнихъ промысловъ по сравненію съ фабричными: въ промышленномъ районѣ мужчинъ, занятыхъ обработкой льна и бумаги на дому, относи-

*) Въ промышленный (II) районъ включены нами тѣ полости Нерехтскаго, Кинешемскаго и Юрьевецкаго у., и исключая вошедшихъ въ льноводный районъ, въ которыхъ процентъ промышленниковъ, занятыхъ обработкой льна и бумаги болѣе 40 изъ общему числу промышленниковъ.

тельно въ два съ половиной раза больше, чѣмъ въ льноводномъ; для женщинъ же это отношеніе измѣняется въ обратномъ направленіи: число домашнихъ промышленницъ относительно стало меньше болѣе чѣмъ въ два съ половиной раза.

Въ третьей горизонтальной строкѣ приведены итоги по волостямъ, отнесенными нами къ полупромышленному району.

Это волости, не вошедшия по размѣрамъ льноводства въ льноводный районъ, въ тоже время не включенные и въ промышленный, такъ какъ число фабрично-заводскихъ и домашнихъ рабочихъ въ нихъ не достигаетъ 40%, общаго числа промышленниковъ, но выше 15%. Районъ этотъ во всѣхъ разсмотрѣнныхъ отношенияхъ занимаетъ среднее мѣсто между первыми двумя.

Такимъ образомъ льноводные районы по сравненію съ промышленными характеризуются сравнительно слабымъ участіемъ женщинъ въ промысловыхъ занятіяхъ вообще и незначительнымъ процентомъ мужчинъ промышленниковъ, участвующихъ въ линяной и хлопчатобумажной промышленности. Промышленный районъ, наоборотъ, открываетъ не только болѣе широкое поле для привлечеія женского труда, но и измѣняетъ привлекающее мужскаго труда въ направленіи перехода его въ область текстильной промышленности: болѣе половины мужчинъ промышленниковъ занято обработкой льна и хлопка въ промышленномъ районѣ, тогда какъ въ льноводныхъ районахъ число лицъ, занятыхъ въ этой отрасли, не превышало 5%, общаго числа промышленниковъ.

Другой особенностью промышленныхъ районовъ по сравненію съ льноводными является то, что число мужчинъ, занятыхъ обработкой льна и хлопка на дому, относительно вырастаетъ, женщины же надаѣтъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній объ измѣненіи характера промысловыхъ занятій съ развитиемъ промышленной жизни понробуемъ опредѣлить общее число лицъ, промысловымъ занятіемъ которыхъ является пряденіе и тканье.

По даннымъ подворной переписи, относящимся къ первымъ годамъ текущаго десятилѣтія, въ льноводныхъ, промышленныхъ и полупромышленныхъ волостяхъ, о которыхъ мы выше говорили, число лицъ занятыхъ работой на фабрикахъ, домашнимъ пряденіемъ и тканьемъ 43670.

Изъ этого числа работавшихъ на дому было 10 тысячъ человѣкъ обоего пола. Если къ этимъ 10 тысячамъ домашнихъ ткачей и прибавить около 2 тысячъ лицъ, насчитываемыхъ въ остальныхъ волостяхъ губерніи, то 12 тысячъ человѣкъ можно принять за полное число лицъ, которые занимаются пряденіемъ и тканьемъ, какъ промысломъ, — въ 10-ти уѣздахъ Костромской губерніи. *)

*) Примѣтка. Безъ Чухломскаго и Костромскаго уѣзовъ, данныхъ о которыхъ у насъ нетъ.

Изъ 10 тысячъ домашнихъ промышленниковъ, упомянутыхъ выше, являюся:

Промысловыи занятіемъ.	Мужчинъ.	Женщ.	Всего.
Пряденіе льна . . .	121	770	891
Выдѣлка холста . . .	5	139	144
Тканье полотна . . .	14	285	399
Изготовленіе пожарныхъ рукавовъ . .	130	130	260
Строчка . . .	215	1778	1993
Изготовленіе макриды . . .	332	345	677
Тканье салфетокъ . . .	98	100	198
„Ткуть“ „Основу ткуть“ . . .	398	5140	5438
	1313	8687	10000

Послѣдняя группа съ неопределеннымъ обозначеніемъ „ткетъ“, „основу ткетъ“, составляя болѣе половины всѣхъ домашнихъ промышленниковъ, не даетъ возможности рѣшить, что служить для нея материаломъ: ленъ или хлопокъ. Допуская, что лица этой группы обрабатываютъ бумагу и исключивъ „строчку“, получимъ 2569 лицъ, занятыхъ промысловой обработкой льна на дому, т. е. около 25%, всего числа работающихъ на дому. Далѣе мы даемъ краткое описаніе отдѣльныхъ промысловъ. Здѣсь же ограничимся приведеніемъ данныхъ о сравнительной оплатѣ труда фабричныхъ домашнихъ промышленниковъ.

Уѣзды.	Мѣсячный заработка.				Мѣсячный заработка по Нерехтскому уѣзду.			
	Фабричн. раб.		дом. ткачи.				min.	max.
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.			Сред.	
Кинешемскій.	11,81	8,96	7,09	3,28	Фабр. раб.	7,33	10,88	10,9
Нерехтскій .	12,37	9,54	„	4,09	Дом. ткач.	2,86	5,17	4,01

Таблица эта составлена на основании данныхъ подворной переписи. Изъ нея видимъ, что трудъ промышленниковъ, работающихъ на дому приблизительно въ два раза оплачивается дешевле труда фабричныхъ рабочихъ. Не мудрено, что кустарное ткачество падаетъ, что старинный полотняно-салфеточный промыселъ кустарей Нерехтскаго уѣзда все менѣе и менѣе привлекаетъ къ себѣ лицъ, заставляя послѣднихъ предпочитать ему работу на фабрикахъ. Подобно тому, какъ въ районѣ добывающей льняной промышленности лноводство съ цѣлью удовлетворенія домашнихъ потребностей отступило передъ лноводствомъ на рынокъ, такъ какъ оплата труда при этомъ выше, такъ и кустарь уступаетъ мѣсто фабричному рабочему, трудъ которого оплачивается лучше. Но въ этой общей эволюціи промысловыхъ занятій есть группа, остающаяся въ сторонѣ отъ общаго хода развитія. Группа эта—домашніе прядильщики и „пряльи“.

Изъ 121 прядильщика и 773 прядильщицъ изучаемыхъ волостей приходится:

УѢЗДЫ.	На лноводные районы.						Промышлек.						Полупром.						В С Е Г О.					
	Женщинъ съ сѣй промысл.			Всего.			Мужч. съ промысл.			Женщ. съ промысл.			Мужч. съ промысл.			Женщ. съ промысл.			Мужч. съ промысл.					
	Оди.	Муж.	сѣй промысл.	Оди.	Муж.	Жен.	Оди.	Муж.	сѣй промысл.															
Макарьев- скій . . .	36	48	225	338	81	563	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	84	563
Юрьевец- кій . . .	3	2	18	33	5	51	14	11	54	28	25	82	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	30	133
Кинешем- скій . . .	"	"	"	"	"	"	2	"	9	4	2	13	4	1	59	5	5	5	64	7	77			
	39	50	243	371	89	614	16	11	63	32	27	95	4	1	59	5	5	5	64	121	773			

Т. е. наибольшее число лицъ, занятыхъ пряденiemъ льна, даютъ лноводные волости Макарьевскаго уѣзда, а именно 73 изъ 100 прядильщиковъ всей территоріи, это, главнымъ образомъ, волости: Ковернинская, Ильинско-Заборская и Ловыгинская.

Затѣмъ идетъ Юрьевецкій уѣздъ, на который приходится 18 изъ 100 прядильщиковъ, отмѣченныхъ по всей территоріи. Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ прядильщицы въ незначительномъ количествѣ [отъ 1 до 7] встречаются во многихъ волостяхъ, и только одна Подмонастырская волость даетъ сравнительно значительное количество прядильщиковъ (18 мужчинъ и 35 женщинъ). Наконецъ полупромышленные волости Кинешемскаго уѣзда даютъ 7 мужчинъ и 77 женщинъ, занятыхъ пряденiemъ, что составляетъ 9 изъ

100 общаго числа прядильщиковъ. Изъ 121 мужчинъ (занятыхъ прядешемъ) 49 кромѣ пряденія, другого промысла не имѣютъ, а 72 челов. занимаются пряденіемъ при наличности другихъ заработковъ. Изъ 773 женщинъ у 362 пряденіе единственный промыселъ, а для 411 представляеть занятіе при другихъ промысловыхъ заработкахъ.

Въ Кинешемскомъ уѣздѣ домашніе прядильщики сохранились исключительно въ Ильинской волости, въ юго-восточномъ углу на границѣ съ Макарьевскимъ и Юрьевецкимъ уѣздами.

„Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи, писалъ Пироговъ въ началѣ 70-хъ годовъ, какъ, напримѣръ, въ Кинешемскомъ уѣздѣ, въ приходахъ с. Угольского и погостовъ Анальина и Бережкова до настоящаго времени удерживается какъ промыселъ, *самая пряжа льна* (курсивъ автора), за которую крестьянки продолжаютъ сидѣть долгін зимнія ночи (собираясь, на такъ называемыя супрядки и посыдки), не смотря на то, что есть развитіемъ и усовершенствованіемъ въ краѣ льнопрядильныхъ фабрикъ, пряжа продается почти по той же цѣнѣ какъ и обѣланный ленъ, и саиая усердная „пряля“ не зарабатываетъ себѣ на одинъ хлѣбъ. При такихъ условіяхъ, кромѣ давней привычки, только одно желаніе во что бы то ни стало не сидѣть безъ дѣла, поддерживаетъ столъ убыточный для крестьянскаго населенія промыселъ“ *)

Познакомимся же поближе съ группой лицъ, занятыхъ „столъ убыточнымъ для крестьянскаго населенія промысломъ“. Изъ 67 хозяйствъ, взятыхъ изъ Ковернинской волости Макарьевскаго уѣзда, хозяйствъ, для которыхъ пряденіе является промысловымъ занятіемъ, только шесть можно назвать хозяйствами—семьями, т. е. состоящими изъ мужа, жены и дѣтей, и имѣющихъ надѣльную землю, при чемъ въ одномъ случаѣ главное занятіе хозяина семьи—плотничіи работы, въ другомъ—нищенство, въ третьемъ—грибной промыселъ, въ четвертомъ—торговля холстомъ и пряжей, въ пятомъ—торговля очесами и въ шестомъ—извозъ. Изъ 19 лицъ обоего пола, занятыхъ въ этихъ хозяйствахъ пряденіемъ льна, возрастъ сеи выше 50 лѣтъ.

Вторую группу составляютъ семьи одиночки, состоянія изъ мужа и жены. Такихъ семей тоже шесть. Изъ 12 лицъ этой группы девять промышляютъ пряденіемъ, при чемъ возрастъ восьми изъ нихъ выше 50 лѣтъ и для одной 49 лѣтъ. Въ трехъ изъ шести этихъ семей главное занятіе—нищенство, въ одномъ плетеніе лаптей и въ двухъ „кормятся“ пряденіемъ.

Третью наибольшую группу (55 хозяйствъ) составляютъ семьи бывалей, одинокихъ незамужнихъ дѣвицъ, вдовъ, имѣющихъ иногда при себѣ дѣтей. Во всѣхъ 55 этихъ хозяйствахъ пряденіемъ занято 65 человѣкъ, при чемъ возрастъ 35 изъ нихъ выше 50 лѣтъ, средний же возрастъ остальныхъ—35 лѣтъ. Почти всѣ эти хозяйства—безземель-

*) Матер. для ст. Костр. изд. 1875 г. стр. 77.

ныя наряду съ пряденемъ промышляющія отчасти нищенствомъ, отчасти наймомъ на сельско-хозяйственные работы и собирають грибовъ.

Изъ 67 взятыхъ хозяйствъ заработка прядильщиковъ извѣстенъ въ 19 съ числомъ промышленниковъ 32 л. о. п. Валовой заработка отъ пряденія всѣхъ 32 промышленниковъ 172 р. 50 к. или 5 р. 40 к. на одного.

При этомъ нужно имѣть въ виду, что изъ которыхъ изъ этихъ 32 лицъ заняты пряденiemъ круглый годъ, а не одну зиму.

Что заработки Коверинскихъ прядильщиковъ не представляютъ исключенія, это видно изъ сравненія ихъ заработка съ заработкомъ прядильщиковъ другихъ уѣздовъ.

У Ъ З Д Ы.	При неопредѣл. раб. времени.				При опредѣл. рабоч. времени.			
	Число хозяйствъ съ домашн. пряденiemъ,	Лицъ въ нихъ занятъ промысломъ	Сумма заработка всѣхъ,	Заработка одного.	Число лицъ.,	Время посл. промыслу [въ мѣсяц.],	Валовой заработка всѣхъ,	Мѣсячный заработка одного.
Макарьев. (Ков. в.)	19	32	172,50	5,40	"	"	"	"
Юрьевецк. (Подм.)	13	13	68,04	5,08	9	35	47	1,34
Кинешемскій:	"	"	"	"	"	"	"	"
При семейн. формѣ пряденія	35	110	687,70	6,25	2	12	20	0,83
У прахъ одиночекъ	14	14	166,25	11,87	5	43	65	1,51
Итого . .	81	169	1094,49	6,48	16	90	132	1,48

Болѣе высокий заработка получаютъ прядильщики Кинешемскаго уѣзда, особенно одиночки, но нужно имѣть въ виду, что послѣдняя группа (съ заработкомъ около 11 р. 87 к.) въ большинствѣ случаевъ занята пряденiemъ цѣлый годъ, тогда какъ при семейномъ пряденіѣ работаютъ только зимой. Средний же заработка всѣхъ 81 хозяйствахъ 6 р. 48 к., а при расчетѣ на одного промышленника и одинъ мѣсяцъ работы 1 р.

48 к., т. е. дневной заработка не превышает 7 коп.*.) Мы познакомились уже съ подобной оплатой труда при обозрѣніи районовъ домашней обработки льна.

Можно ли группу промышленниковъ, состоящую, главнымъ образомъ, изъ старииковъ, бобылей, и получающихъ отъ своего промысла около рубля въ мѣсяцъ причислять къ кустарямъ, а если нѣтъ, то что же представляетъ изъ себя эта группа?

Появленіе механическихъ двигателей на льноткацкихъ фабрикахъ въ 70—80 г. г. мивущаго вѣка гибельно, какъ мы видѣли, отразилось на домашнемъ кустарномъ ткачествѣ. Механическія льнопрядильныя фабрики въ губерніи возникли еще въ 50 и 60 г.г., т. е. значительно ранѣе. Отсюда и эволюція льнопрядильного кустарного промысла закончилась ранѣе, чѣмъ въ области родственной ему ткацкой кустарной промышленности.

Говоря объ эволюціи кустарной промышленности, Туганъ-Барановскій останавливается „на одномъ любопытномъ явленіи крайне характерномъ для морфологии описанного имъ процесса“:**) одновременно съ ростомъ фабричного производства, въ сохранившихся кустарныхъ производственныхъ единицахъ наблюдается не концентрація производства, а наоборотъ, раздробление его—екращеніе мелкихъ фабричекъ, свѣтелокъ и переходъ кустарного ткачества въ избу.

Объясненіе, даваемое имъ этому явлению, приведемъ цѣликомъ, хотя цитата при этомъ и выйдетъ нѣсколько длинной:

„Дѣло воткъ въ чемъ, говоритъ онъ. Крупное машинное производство борется съ кустарнымъ дешевизной продукта. Каждый новый шагъ машинной техники знаменуетъ собой и паденіе цѣны продукта. Такъ какъ техника ручного производства не прогрессируетъ, то удешевленіе продукта влечетъ за собой и уменьшеніе выручки производителя. Чѣмъ больше промыселъ страдаетъ отъ конкуренціи машины, тѣмъ меньше выручаютъ кустари. Наконецъ цѣна продукта падаетъ такъ низко, что мелкие мастерки, находившіе раньше возможнымъ устраивать небольшій мастерскія (свѣтелки) и нанимать отъ себя рабочихъ.... прекращаютъ производство, такъ какъ ихъ предпринимательская выручка не окупаетъ расходовъ по содержанию мастерской. Иногда предпринимательская прибыль совсѣмъ исчезаетъ, свѣтелки закрываются, а ткачи начинаютъ работать на дому за нищенскую плату, изъ которой ничего нельзя выкроить въ пользу мелкаго предпринимателя; производство раздробляется, но именно потому, что растетъ крупное производство—фабрики, уничтожающія мелкія мастерскія и загоняющія кустарей въ избу, изъ которыхъ болѣе счастли-

* И р и я б ч а и г е. При составлении бюджетовъ было записано нѣсколько фактовъ конкретной оплаты труда: За прядение одной пасмы платить по 1 коп. или 12—15 к. съ мота. Мотъ въ даявомъ случаѣ вынуждѣнъ изъ 2,5 фунтовъ волокна, съдовательно пряденіе одного фунта волокна оплачивалось 5 к. Мы знаемъ уже, что на это требуется 7 часовъ работы. Если допустить, что прядка будетъ сидѣть за прахой не отрываясь по 12 ч., то и при этомъ она въ день заработаетъ менѣе 9 к.

**) Фабрика... стр. 473.

вые затѣмъ переходить на фабрику, а прочіе остаются безпомощными жертвами *sweatinb system*—системы выжиманья пота, которая безраздѣльно царить въ нашей, такъ называемой, кустарной промышленности”***)

Предположимъ теперь, что въ періодъ такого эволюціоннаго процес-са, переживаемаго мелкой промышленностью, мы встрѣчаемъ среди насе-лениія группу лицъ, выросшихъ еще въ условіяхъ процвѣтанія кустарной промышленности. Что же получится тогда? Сросніеся и свыкиніе съ из-вѣстной промысловою дѣятельностью лица этой группы будутъ естествен-но продолжать ее не только въ силу того, что ихъ возрастъ, семейное и экономическое положеніе дѣлаютъ для нихъ недоступнымъ иное приложеніе труда, но и въ силу простой привычки.

Такую именно группу и представляютъ собой домашніе прядильщи-ки, возрастъ и семейство—экономическое положеніе которыхъ ставить ихъ въ положеніе отбросовъ промысловой рабочей арміи населенія. И если ихъ называютъ кустарями, то кустарями той группы, о которой говорить Туганъ-Барановскій въ выше приведенной цитатѣ, группѣ, среди которой царить одна система труда—*sweatinb system*.

Но намъ кажется, что сохранившіеся до сего времени прядильщики не могутъ быть вовсе относимы къ кустарямъ и должны быть разсматрива-мы, какъ представители потерявшаго свои *raison d'être* деревенскаго ремесла; этимъ объясняется и то, что наибольшее число ихъ встрѣчается въ уѣздахъ, гдѣ еще живутъ „по старинѣ“, т. е. гдѣ еще торгово-про-мышленная жизнь не подорвала устоевъ крестьянской жизни.

Если о домашніхъ прядильщикахъ можно еще спорить слѣдуетъ ли ихъ называть кустарями, то причисленіе къ кустарнымъ промысламъ другихъ домашніхъ занятій въ области обработки растительныхъ ве-ществъ никѣмъ не оспаривается.

Изъ кустарныхъ промысловъ, встрѣчающихся въ Костромской губер-ни, мы останавливаемся на полотняно-салфеточномъ производствѣ, произ-водствѣ пожарныхъ рукавовъ, производствѣ макриды и узорномъ про-мыслѣ.

Послѣдній хотя и не относится къ прядению и тканью изъ льна, но исторія его развитія настолько характерна для развитія кустарныхъ про-мысловъ вообще, что мы сочли нужнымъ дать подробное описание этого промысла.

Одни изъ перечисленныхъ промысловъ, какъ макридиный,—встрѣча-ются въ восточной части губерніи. Другіе—(полотняно-салфеточный, про-изводство пожарныхъ рукавовъ) въ юго-западной части губерніи, въ центрѣ льняной кустарной промышленности. Одни выросли на почвѣ до-машнаго производства, другіе представляютъ собой законное дѣтище фаб-рики и крупной мастерской.

*) Фабрика... стр. 476

Первые характеризуются низкой оплатой труда, сближающей ихъ съ разсмотрѣнныемъ уже нами прядильнымъ промысломъ, оплата труда въ другихъ сравнительно высокая. Начнемъ нашъ обзоръ съ первыхъ.

Производство макриды.—Макрида—это грубая, рѣдкая ткань, употребляемая, обыкновенно, на обертку посылокъ и приготовляемая изъ линялого охлопка.

Промыселъ сосредоточился главнымъ образомъ въ Подмонастырной волости Юрьевецкаго уѣзда. По даннымъ подворной переписи начала текущаго десятилѣтія въ этой волости занято 557 чел. выработкой макриды. Въ одномъ только селеніи—самой Подмонастырной слободѣ не работаютъ макриды. Въ другихъ же селеніяхъ выработка макриды или выработка грубаго крестьянскаго сукна составляютъ главное промысловое занятіе населенія. Время возникновенія промысла неизвѣстно.

Шестидесятилѣтніе, семидесятилѣтніе старики на вопросъ о времени возникновенія промысла говорить: „всегда у насть ее ткали“.

Ткать маьриду легче, чѣмъ ткать полотно, выдѣлка котораго издавна знакома мѣстнымъ крестьянамъ, и потому переходъ къ выдѣлкѣ макриды, когда на нее явился спросъ, не могъ быть труднымъ. Орудія производства: деревянная прижа стоимостью до 50 кон., сповальникъ и станъ (отъ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 50 коп.], приготовляемыя въ одной изъ деревень той же Подмонастырной волости.

Развитіе размѣровъ промысла всецѣло зависитъ отъ цѣни охлопка: съ удешевлѣшемъ охлопка промыселъ растетъ и съ удорожаніемъ падаетъ.

Хорошій заработокъ давалъ промыселъ и привлекалъ много лицъ лѣтъ 25 тому назадъ, постѣ чего начать падать и падать. При неизмѣнившемся почти цѣнѣ макриды, цѣна на охлопокъ поднялась. Покупаемый раньше по 70 коп. въ 1900 году охлопокъ дошелъ до 1 рубля—1 р. 30 коп.—1 руб. 60 коп. Матеріаль кустаринъ доставляютъ „макридные“ хозяева, забирая его, главнымъ образомъ, на фабрикахъ гор. Костромы (много закупаютъ съ Кашинской фабрики).

Малодоходность промысла не позволяетъ ему сдѣлаться главнымъ средствомъ существованія мѣстнаго населения; если промыселъ и является для нѣкоторыхъ единственнымъ источникомъ существованія, такъ объясняется это незначительностью потребностей такихъ промышленниковъ, какъ вдовы, сироты, одиночки. Обычно же занимаются промысломъ только во время свободное отъ земледѣльческихъ работъ. Освободившись отъ послѣднихъ осеню, всѣ кто только можетъ въ семьѣ приступить, садятся за выработку макриды. Ткать макриду, главнымъ образомъ, взрослое населеніе (съ 15 лѣтъ), но помогаютъ въ работѣ взрослымъ и дѣти съ 8—10 лѣтъ. Въ семьѣ работа распредѣляется такъ; дѣтямъ съ 8 до 15 лѣтъ поручается пряжа охлопка, какъ наиболѣе легкая работа. Мужчины же подготовляютъ охлопокъ къ прядению—блють его, какъ и шерсть, на струнѣ. Изготовленный продуктъ отправляется хозяину, доставившему мате-

ріаль для выработки макриды. Взрослый работникъ въ среднемъ можетъ обработать около $\frac{1}{2}$ пуда охлопка въ недѣлю *). Лишь немногіе изъ кустарей работаютъ самостоятельно на рынокъ; большинство же работаетъ на посредниковъ (хозяевъ), которые готовую макриду сдаются по требованію фабрикантамъ въ Кострому, Иваново-Вознесенскъ, Балахну, Нижний-Новгородъ. Но и работающіе самостоятельно, на рынкѣ въ качествѣ покупателей, встречаютъ тѣхъ же самыхъ скунциковъ, на которыхъ работаетъ большинство населенія Подмонастырской вол.

Другой распространенный въ Юрьевецкомъ уѣздѣ кустарный промыселъ „строчка“ нодотенецъ, простынь и пр. сосредоточится, главнымъ образомъ, въ двухъ льноводныхъ волостяхъ уѣзда: Кандауровской и Горбунихинской. Работа производится исключительно на „хозяина“. Такъ какъ промыселъ этотъ не связанъ вовсе съ домашнимъ приденемъ и тканьемъ, то мы не будемъ на немъ останавливаться, указавъ лишь, что средній заработка кустаря при строчекѣ 6 руб. съ небольшимъ за за четыре зимніе мѣсяца работы. Но нищенской оплатѣ труда промыселъ этотъ недалеко ушелъ отъ домашняго приденья.

Узорный промыселъ встречается въ восточной части губерніи, главнымъ образомъ, въ Боярской волости Макарьевскаго уѣзда (въ Сидоровскомъ общ.). и въ смежныхъ съ нимъ селеніяхъ Ловыгинской волости. Ткали узоры сначала для потребностей своей семьи, ставя льняную основу. Затѣмъ попробовали продавать по близости. Сбыть нашелся. Производители стали обращать больше вниманія на самый промыселъ. Промыселъ раздѣлился на двѣ специальности: производство и сбытъ. Сбытъ кустарныхъ изделий производится по всей Россіи, главнымъ образомъ, въ губерніяхъ юго-западныхъ и частью сѣверныхъ.

Стремясь удешевить производство и примѣняясь къ вкусу потребителя, постепенно начали вмѣсто линяной основы ставить бумажную. Узоры потеряли въ прочности, но выиграти въ чистотѣ выработки. Сперва промышленникъ не былъ заинтересованъ въ распространеніи промысла по территоріи, такъ какъ каждая семья работала для своего собственаго сбыта, со своимъ оборотнымъ капиталомъ и своими орудіями. Будучи въ то же время и предпринимателемъ, производитель естественно стремился замкнуть промыселъ въ своей избѣ, затруднивъ доступъ къ нему другихъ лицъ.

Такъ обстояло дѣло до послѣднаго времени, *) когда доходность промысла начала привлекать вниманіе мѣстныхъ капиталистовъ. Впрочемъ, вторженіе капитала въ промыселъ естественнымъ образомъ произошло

*). Цримъчани е замѣтимъ къ техникѣ производства. Разбитый на струи иицністій охлопокъ придется на обыкновенныхъ прияхъ. Чечевицеобразный клубокъ, снятый съ веретена, носить название „простень“. Такіе „простени“ соединяются по два вмѣсть, затѣмъ пряжу суютъ и начинаютъ ткать, вырабатывая макриду „лонцами“. Конецъ длиной 100 арш., шириной въ 15 или въ 9 вершикъ. Широкая макрида сбывается по 2 р. 80 к. за „лонецъ“, узкая по 2 руб.

*) Промыселъ былъ описанъ въ 1900 году.

ранѣе. Семья, занимающаяся тканьемъ, какъ второстепеннымъ при земледѣліи занятіемъ, часто не имѣла свободныхъ суммъ на покупку материала и должна была заимствовать у болѣе богатыхъ членовъ общины. Деньги, данные взаймы, при доходности промысла лѣтъ 15—18 тому назадъ, приносили высокій процентъ. Мѣстные богачи сперва давали деньги на покупку материала, открывъ кредитъ даже и совсѣмъ неимущимъ. Затѣмъ они нашли бѣже выгоднымъ оказывать кредитъ не деньгами, а материаломъ, который благодаря крупнымъ закупкамъ могли пробрѣтать дешевле. Самую плату за материалъ кредиторъ сталъ получать въ формѣ выработанныхъ издѣлій и продавать ихъ черезъ тѣхъ же прежнихъ „самостоятельныхъ“ ходоковъ, набившихъ ужъ въ этомъ руку. Занять центральное мѣсто въ промыслѣ, кредиторъ—скупщикъ, естественно началъ заботиться о томъ, чтобы расширить производство привлекая къ нему раздачей материала въ кредитъ и тѣхъ лицъ, имущественное положеніе которыхъ не позволяло заняться промысломъ. Создавъ группу производителей безъ собственного капитала, банкиръ сталъ уже въ сущности фабрикантомъ, раздающимъ по домамъ сырой материалъ за сдѣльную плату. Такъ обстояло лѣтъ 10—12 тому назадъ, замѣчаетъ изслѣдователь промысла. Съ тѣхъ порь число такихъ фабрикъ значительно возросло, а семейное производство на свой страхъ и рискъ стало рѣдкостью. Въ 1900 году „фабрикантовъ“ въ Боярской и Ковернинской волостяхъ наститывалось ужъ человѣкъ семь. Пока они еще не вели между собой конкуренціи, потому что „всѣмъ хватало“. Бумага для промысла скупщиками закупается на Нижегородской ярмаркѣ рублей по 12 за пудъ бѣлая и 14—16 р. красная. Продается же кустаримъ по 60 и 80 к. за куклу. Въ пудѣ 50 куколъ. Промыселъ, какъ уже упомянуто, распадается на двѣ специальности: производство узоровъ на мѣстѣ и продажа ихъ, связанная съ отходомъ въ поискахъ рынка. Получивъ мѣдѣліи отъ домашнихъ ткачей скупщики раздаютъ узоры „ходокамъ“, получая съ послѣднихъ по распродажѣ но 18—19 коп. за аршинъ. Ходоки товаръ продаютъ не цѣлыми аршинами, а узорами, которыхъ въ каждомъ аршинѣ бываетъ иногда иѣсколько. При такой продажѣ аршинъ узоровъ, смотря по обстоятельствамъ, продается иногда за 30—35 к., иногда тѣхъ же самыхъ узоровъ за 50 коп., а иногда за 25 коп. При отходѣ въ дорогу ходокъ беретъ у скупщика денегъ, но это не въ видѣ задатка, а въ видѣ займа.

Средняя работница при средней интенсивности труда вырабатываетъ въ недѣлю одну новину. Работая же 14—15 часовъ въ сутки, сдѣлаетъ 1,25 новинъ. Плата за новину 70 коп. Средняя оплата одного рабочаго дня 10 коп., а весь зимний заработка, (приготовляя отъ 10 до 20 и иногда 25 новинъ) около 12—15 руб. Дѣвочки зарабатываютъ рублей 7—10. Мужчины, разносящіе узоры, приносить съ собой чистой прибыли коп. 15 на аршинъ. Носять съ собой на продажу аршинъ 300 въ разъ, уходя въ годъ раза по три; иѣкоторые ходить и лѣтомъ, такъ что средний заработка ходока простирается отъ 60 до 100 руб. въ годъ и

даже болѣе.

Прибыль самаго фабриканта отъ каждой новины будетъ:

Бумаги бѣлой 2,25 ф. 79 коп.

” красной 1,12 ф. 45 коп.

Сдѣльная плата за трудъ 70 коп.

Всего расхода . I р. 94 коп.

Новина въ 20 аршинъ сдается ходоку по 18 коп. за аршинъ, стѣдовательно стоитъ 3 р. 60 коп. Отъ каждой новины остается чистой прибыли 1 руб. 66 коп. Если имѣть при этомъ въ виду, что оплата труда падаетъ, а цѣна новины растетъ, то чистая прибыль фабриканта будетъ еще выше.

Салфеточно-полотняный промыселъ Довольно подробное описание кустарного производства полотна, скатертий, салфетокъ, платковъ, каломенки находимъ въ работѣ, относящейся къ началу 70-хъ годовъ. *) Тамъ же указывается районъ распространенія промысла—западная часть Костромского уѣзда, по всему почти пространству и преимущественно въ сѣверо-западномъ и сѣверной части Нерехтскаго уѣзда, и южная половина Кинешемскаго уѣзда. Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ полотняное производство встрѣчалось въ немногихъ приходахъ Старо-Вознесенской и Семеновской волости.

Въ Нерехтскомъ уѣздѣ центромъ производства былъ г. Нерехта съ полотняной фабрикой Дьяконовыхъ и с. Б. Яковлевское съ тремя полотняными фабриками и двумя раздаточными конторами, раздающими полотняные основы на дома. Въ Кинешемскомъ уѣздѣ центрами были Вичуга, Гальчиха, Тезино. Среди другихъ мѣстностей Костромского уѣзда упоминается и Апраксинская волость, въ которой, какъ мы видѣли, перепись 1905 г. зарегистрировала всего 6 домашнихъ ткачихъ и трехъ пряхъ. Подворной переписью 1898 г. значительное развитіе домашняго тканья салфетокъ и полотенъ отмѣчено въ волостяхъ Горковской, Зименковской, Ильинской, Николаевской, Вичугской, Жирятинской, Углецкой и Дюпихской. Данныя подворной переписи Нерехтскаго уѣзда не даютъ возможности домашнихъ ткачей полотна и салфетокъ выдѣлить отъ прочихъ домашнихъ ткачей. Вообще же значительное число постѣднихъ отмѣчено въ Горкинской вол. [421 тк.], Горковской (139), Одѣлевской (129), Золотиловской [131], Спасской (45), Ширянхской (40), Рождественской (28) и Арменской (25). Въ остальныхъ волостяхъ домашніе ткачи встречаются въ количествѣ менѣе 25 человѣкъ. Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ домашнее ткачество въ крупныхъ размѣрахъ встрѣчаемъ въ Семеновской волости [532 тк.], Филисовской (243), Макатовской [242], Меличинской (239) и Сосновской (232). Но Юрьевецкіе ткачи работаютъ исключительно бумажную основу.

*) Метер. для ст. К. г. Изд. 1875 г. стр. 71.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ нами отъ мѣстнаго стариинаго торговца полотнами, г. Иылаева, тканые салфетокъ въ настоящее время сосредоточено, главыши образомъ, въ Яковлевской волости Нерехтскаго уѣзда и въ Кинешемскомъ уѣздѣ, при чемъ въ Нерехтскомъ уѣздѣ работаютъ исключительно линяную основу, а въ Кинешемскомъ—чистыхъ линяныхъ салфетокъ производить мало, больше сч. примѣсью бумаги и даже чисто бумажныя. Полотняное ткачество кромѣ Яковлевской волости Нерехтскаго уѣзда развито въ Ногинской, Золотиловской, Одѣлевской и Спасской, при чемъ интересно отмѣтить, что въ послѣдней до сихъ порь работаютъ еще на стариинныхъ станахъ, тогда какъ въ остальныхъ исключительно на самолетахъ.

Общиѣ формы современнаго линоткацкаго промысла сохранили черты, отмѣченныя уже въ 70-хъ годахъ: попрежнему встрѣчаются ткачи, закупающіе пряжу на свой счетъ и сами продающіе свои издѣлія, но такихъ мало, большинство же, какъ и въ 70 г., работаетъ изъ „хозяйскихъ“ основъ по заказу фабрикантовъ и полотняныхъ торговцевъ, имѣющихъ свои конторы для раздачи основъ. Нереписью 1897 г. въ Нерехтскомъ уѣздѣ были отмѣчены раздаточные конторы: одна въ Борисоглѣбской волости, другая въ Тетеринской и третья въ Яковлевской въ д. Акондѣевѣ. Въ Кинешемскомъ уѣздѣ въ д. Касимовѣ (Ильинской вол.) контора Шарапова, которая кромѣ раздачи пряжи по домамъ держала зимой 9 человѣкъ рабочихъ. Другихъ предпринимателей въ районѣ этой волости было человѣка 2—3, но своихъ рабочихъ никто не держалъ. Въ Георгіевской волости того же уѣзда было отмѣчено два „хозяина“, раздававшіе пряжу въ окрестныя селенія верстъ на 12—15.

Въ деревнѣ Починкѣ [Дюпихской вол.]—ручная ткацкая ст. шестью своимъ рабочими. Другое ткацкое заведеніе въ дер. Боготь Горковской волости, на лѣто нанимавшее двухъ рабочихъ по 30 руб., вырабатывало салфетокъ до 1,5 тысячи штукъ. Въ заведеніи всего 4 ткацкихъ стана.

Работая на „хозяина“, каждая ткачиха, какъ говорили намъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ, старается сработать сколько нибудь и „на себя“. Полотна, сработанныя „на себя“ иродаются въ Петербургѣ, Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и другихъ городахъ. Обыкновенно продажа поручается отъ 3—4 домовъ одному ткачу, рѣшившему ити съ своими полотнами. За свой комиссіонерскій трудъ онъ получаетъ коп. по 3—4 ст. аршина. Иногда впрочемъ ткачиха ходить продавать и сама свое полотно на мѣстные базары. Работающіе „на хозяина“ получаютъ плату за „сборъ“. Сборъ 8 кусковъ; за полотно высшаго сорта платить по 1 руб. за кусокъ, за прочіе сорта 65, 45 и 40 коп. При работе скатерть платы поштучная въ зависимости отъ ширины скатертей при ширинѣ въ $1\frac{1}{2}$ арш.—копѣйки три съ аршина, при ширинѣ въ 2,5 арш. коп. по 10. Хорошая ткачиха болѣе 80 коп. въ день не заработаетъ; изъ этого заработка нужно оплатить и время, затрачиваемое на подготовительныя работы къ тканью (дня два). Скатерти работаютъ двухъ сортовъ—подножныя и комчатныя,

Первые съ прямолинейнымъ рисункомъ („въ шашку“ „меленку“), вторыя—узорчатыя.

За тканье полотна фланского (длина куска аршинъ 50, ширина $1\frac{1}{2}$ —2 арш.) платы кустарямъ коп. по 3 съ аршина изъ приготовленной пряжи, коломенки коп. по 2 (длина куска 30—35 арш., ширина 14—15 верш., въ продажѣ отъ 15 до 25 коп.). За мышечный холстъ (въ продажѣ коп. 12) ткачъ получаетъ кон. $1\frac{1}{2}$ съ аршина.

Въ Горковской волости Кии. у. развито домашнее тканье пожарныхъ рукавовъ. Объ организаціи промысла можно судить по тому, что Демидовское заведеніе по выдѣлкѣ пожарныхъ рукавовъ, перерабатывающее до 2 тыс. нуд. пряжи № 24 *), въ 1898 году имѣло всего одного рабочаго при заведеніи и одного конторщика. Вся же работа производится кустарями на дому. Подворной переписью 1898 г. въ Горковской волости зарегистрировано 130 домашнихъ ткачей и 100 домашнихъ ткачихъ, занятыхъ этимъ промысломъ.

Изъ приведенного описанія кустарныхъ промысловъ видно, что здѣсь еще широко распространена система домашняго крупнаго производства, хотя система, видимо, уже отживаетъ. По даннымъ 1871 г. **) въ Кинешемскомъ уѣздѣ раздачу основъ на дома производили фабриканты Коноваловы, Раззореновы, Миндовскіе и Морокины. При описаніи ткацкаго промысла въ 1903 году кустари говорили, что изъ крупныхъ фабрикантовъ одинъ Коноваловъ, имѣющій свою сновальную въ Бонячкахъ, раздаетъ еще основы на домъ. „Фабричка эта, замѣчали кустари, подбираеть зимой тѣхъ сновалей и спулыниковъ, которымъ не удалось попасть на настоящую фабрику“. Такъ какъ заработка плата на ней ниже, чѣмъ на крупныхъ фабрикахъ, то лѣтнее производство совсѣмъ прекращается, вслѣдствіе того, что лѣтняя заработка плата на фабрикахъ выше зимней. Дни существованія всѣхъ такихъ ручныхъ фабрикъ сочтены, да и можетъ ли быть иначе? Ручной станокъ домашней ткачихи окажется въ концѣ концовъ такимъ же безеизльнымъ въ конкуренціѣ съ механическими станками, какимъ оказалось деревянное веретено костромской „прядли“ по сравненію съ желѣзнымъ веретеномъ льнопрядильныхъ фабрикъ.

Подробное знакомство съ группой домашнихъ прядильщиковъ, эволюцію промысла которыхъ можно считать уже законченной, заставило насъ причислить эту группу къ отбросамъ крестьянской промысловой арміи, отбросамъ, куда попадаютъ лица, возрастъ и

*) Примѣчаніе № фабричной линяной пряжи есть количество мотковъ по 300 ярдъ каждый, приходящихся на 1 англійскій фунтъ. Периметръ мотовила $2\frac{1}{2}$ ярда и, следовательно, въ одномъ мотовилѣ первого номера 120 нитокъ ($2\frac{1}{2} \times 120 = 300$ ярдъ), второй номеръ составить уже 2 моточка на 1 англійскій фунтъ, четвертый четырѣ и т. д. 12 мотовиль состоятъ изъ тальки. З тальки—пуд.—номеръ или просто номеръ. Такъ въ англійскій фунтъ равенъ приблизительно 1,36 русскаго пуда, то въ одинъ русскомъ пудѣ пряжи первого номера будетъ $300 \times 30 = 10800$ ярдъ, номера 100— 10800×100 и т. д.

**) Магер. дз. ег. Коагр. губ. изд. 1875 г. стр. 72.

семейно-экономическое положение которых не позволяютъ ити въ главныхъ ея рядахъ; рублевый же мѣсячный заработка лицъ этой группы напоминаетъ намъ заработки крѣпостныхъ фабричныхъ рабочихъ на поссесионныхъ фабрикахъ во времена, предшествующія промышленному развитию (до 20-хъ г. минувшаго вѣка). Заработка полотняныхъ ткачей на Ярославской Большой Мануфактурѣ составлять въ среднемъ 4 р 15 к. въ мѣсяцъ въ 1803 году... На фабрикѣ Угличанинова сновальщики зарабатывали 3 р. 80 коп. въ мѣсяцъ... Плата женщинамъ была гораздо ниже мужской. Трудъ ткачихъ и прядокъ оплачивается не такъ низко—ткачики получали на сук иной фабрикѣ Катинина 2 руб. 60 коп., нряхи 2 руб. 67 коп., но за болѣе простой трудъ мотанія, витѣе основы, трошеніе шелка—плата женщинамъ была совершенно ничтожна и обыкновенно не достигала и 2 руб. въ мѣсяцъ. Еще ниже оплачивался трудъ малолѣтнихъ, исполнявшихъ тѣ же работы, (взрослые женщины получили за мотаніе, трошеніе и тому подобную работу обыкновенно 7 к. въ день, дѣти 5—6 к.*)

Цѣна муки въ Москвѣ въ 1703—1803 г. была 66 к. Средняя цѣна муки въ Костромской губ. за время 1898—1901 г. была 84 коп., т. е. приблизительно на 25 проц. выше, слѣдовательно покупная сила мѣсячного заработка современной пряхи должна быть понижена на 25 проц. для сопоставленія ея съ зароботкомъ крѣпостной пряхи; при этомъ получимъ заработокъ значительно меньшій заработка крѣпостной пряхи. Въ золотой вѣкъ кустарный текст. промышленности, въ 40-ые годы, дневной заработка пряхи опредѣляется въ 42—50 коп., что, принимая во вниманіе цѣну хлѣба въ 40-хъ годахъ, составить оплату, превышающую въ два слишкомъ раза 7-ми коп. дневной заработка современной пряхи. Машинное производство пряжи, начавшееся съ 50-хъ годовъ, понизило оплату труда пряхи вдвое, поставивъ домашнихъ прядильщиковъ въ положеніе отбросовъ рабочей арміи, но не тоже ли ждегъ и другихъ кустарей, если знаніе и своевременная поддержка не придутъ къ нимъ на помощь?

Этимъ вопросомъ мы и окончимъ нашъ очеркъ, повторивъ кратко его содержаніе.

Отлитая кустарную промышленность отъ домашней по цѣли производства (работа на семью, работа на рынокъ), мы указали въ четвертой главѣ на важность вопроса о мѣстѣ добыванія кустаремъ сырья. Ленъ, производимый въ хозяйствѣ и служацій основашемъ домашней льнопрядильной промышленности, является иногда базисомъ и для развитія кустарныхъ промысловъ, но въ большинствѣ случаевъ послѣдніе выросли не изъ домашняго производства. Центръ линяной кустарной промышленности въ Костромской губерніи—волости, или вовсе не сѣющія ліна или сѣющія его въ незначительномъ размѣрѣ. Значеніе вопроса о мѣстѣ до-

*] Туганъ Баравовской фабрики... стр. 188.

быванія кустаремъ сырья заставило насъ положить въ основу работы данныя о размѣрахъ крестьянского льноводства въ губерніи.

Исходя изъ того положенія, что посѣвъ льна, только въ размѣрѣ, превышающеъ обычные его посѣвы въ хозяйствѣ, носить промышленный характеръ, мы выдѣлили льноводчія волости въ особую группу отъ волостей, посѣвъ льна въ которыхъ не превышаетъ обычныхъ размѣровъ. Выдѣленная нами группа волостей, на которую, впрочемъ, приходится $\frac{1}{10}$ всего посѣва льна въ губерніи, и была предметомъ дальнѣйшаго изученія. Особо отъ этой группы льноводчіихъ волостей взята была другая: волости, образующія въ губерніи промышленный районъ—сосредоточеніе всей текстильной промышленности и центръ льняной кустарной. Охарактеризовавъ каждый изъ районовъ въ торгово-промышленномъ отношеніи, мы выяснили условія, въ которыхъ развивается дѣятельность населенія въ льняной промышленности. Послѣдняя глава этой работы посвѣщена промысловымъ занятіямъ, заработкамъ населеніи и подробному ознакомленію съ семейно-экономическимъ положеніемъ группы прядильщиковъ, ихъ заработкаами и мѣстомъ, занимаемымъ ими среди другихъ промысловыхъ группъ населенія.

Сдѣланное нами краткое описание промысловъ позволяетъ составить ясное представленіе объ эволюціи, переживаемой кустарной промышленностью. Смысьлъ этой эволюціи—подчиненіе промысловъ власти торгового капитала. Пока рѣдкое населеніе и отсутствіе удобныхъ путей сообщенія сохраняли въ силѣ натуральное хозяйство, и льняная крестьянская промышленность сохранила черты, свойственные ей, быть можетъ, цѣлыхъ сотни лѣтъ: лень сѣяли, чтобы изъ него приготавлять необходимую въ хозяйствѣ одежду.

Съ окончашемъ осеннихъ работъ и до начала весеннихъ все женское населеніе крестьянского дома просиживало длинные вечера за мало производительной домашней обработкой волокна, вовсе не считаясь съ вопросомъ, какъ при этомъ оплачивается его трудъ: время свободного много, а иного, болѣе выгоднаго, приложенія труду—нѣть. Въ чужомъ труде никто не нуждается. Вспомнимъ характеристику ветлужскаго крестьянина. Но, уже и при этихъ общихъ условіяхъ жизни районовъ домашней обработки льна для нѣкоторыхъ возникаетъ наличность стороннаго заработка въ работѣ по заказу сосѣдки, не успѣвшей почему либо справиться съ своимъ льномъ. Конкретные примѣры, приведенные нами, показываютъ размѣръ такихъ заработковъ. На почвѣ того же домашнаго производства возникаетъ иногда и настоящий кустарный промыселъ. Въ описаніи отдаленныхъ промысловъ мы подробно остановились на „Узорномъ“, развитіе котораго характерно для кустарной промышленности, выростающей на почвѣ домашней промышленности. Но большинство кустарныхъ промысловъ, какъ это мы видѣли, выросло вовсе не на этой почвѣ, а получило начало отъ крупной льняной промышленности дореформеннаго времени. Однаковое пользованіе ручными станками, какъ въ крупной, такъ и въ

мелкой промышленности, позволяло кустарямъ успѣшино конкурировать съ фабрикой, что и создало золотой вѣкъ кустарничества, окончившійся въ 50 годахъ минувшаго столѣтія.

Съ этого времени кустарная льняная промышленность теряетъ значеніе для крестьянской массы: фабрика несетъ болѣе высокій заработокъ населенію, а машинное производство пряжи дѣлаетъ ручное пряденіе простой потерей времени. Но развившаяся крупная промышленность несетъ не только болѣе высокую оплату труда промышленника, измѣнія тѣмъ весь строй его прежней жизни, она создаетъ рынокъ для льна, производимаго въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Вліяніе растущаго рынка мы видѣли на Макарьевско-Юрьевецкомъ льноводномъ районѣ, но въ полной степени это вліяніе обнаруживается въ Нерехтско-Костромскомъ, въ которомъ ленъ приобрѣлъ исключительное значеніе рыночного продукта. Таковы въ общихъ чертахъ современные условия льняной крестьянской промышленности, въ которыхъ оказались ткачи и прядильщики, десятки тысячъ самонрязокъ и тысячи ткацкихъ станковъ которыхъ еще съ 50 г., по словамъ Карновича, наполняли жизнью край, идущій отъ села Великаго къ Нерехтѣ.

Площадь посева льна по данным Ц. С. Комитета.

УВЪЗДЫ.	В Т Г О Д И.									
	1898	1899	1900	1901	Средний посевы.	1903	1904	1907	Средний посевы.	
Костромской	9837	10440	9637	9466	9845	9452	9331	9437	9406	
Буйский . .	2429	1908	1723	1608	1917	1482	1786	1673	1647*	
Варшавинский	5405	4995	4896	4803	5025	4729	4486	5595	4936*	
Ветлужский	3139	3336	3120	3156	3188	3072	3240	3235	3182	
Галичский .	1110	1277	1091	1044	1130	1177	1056	811	1014*	
Кинешемский	2389	2085	1762	1793	2007	1687	1634	1076	1466	
Кологривский	1362	1336	1318	1510	1381	1474	1492	1472	1479*	
Макарьевский	7846	6967	6361	6692	6966	6677	6998	8298	7324*	
Нерехтский	5918	5303	3929	3891	4760	4099	4189	3929	4072*	
Солигалический	1003	887	777	840	876	783	831	881	831*	
Чухломский	759	900	740	746	786	666	840	653	719	
Юрьевецкий	7084	6541	6413	8158	7049	7062	6471	6232	6588	
По губернії	48281	45975	41767	43707	44930	42360	42154	43292	42664	

*) Примѣчаніе: По даннымъ подворного изслѣдованія площадь, занятая посѣвомъ льна: по Буйскому уѣзду — 2389,5 дес.
по Варнавинскому у. — 7593,6 дес.
по Кинешемскому у. — 1851,6 дес.
по Кологривскому у. — 2082,2 дес.
по Макарьевскому у. — 7585,4 дес.
по Нерехтскому у. — 5239,3 дес.
по Солигалическому у. — 734,6 дес.

данныхъ по другимъ уѣздамъ во время составленія этой работы еще не было

Льноводные волости.

(Съ посѣвомъ льна выше средняго по губерніи).

Номера по по- рядку.	Волость.	Уездъ.	Процентъ посѣ- вши льна ко всѣму про- воду посѣву.	Номера по по- рядку.	Волость.	Уездъ.	Процентъ посѣ- вши льна ко всѣму про- воду посѣву.
1	Никольская	Нерехтскій	62,7	31	Какшинская	Ветлужскій	20,8
2	Левашевская	Костромск.	48,5	32	Овсяновская	Варнавинск.	20,3
3	Пушкинская	"	48,0	33	Шудская	"	19,8
4	Тетеринская	Нерехтскій	48,0	34	Дорофеевскан	Макарьев.	19,6
5	Дьяконовская	Юрьевецкій	47,6	35	Сараевская	Нерехтскій	18,7
6	Башутинская	Костромск.	45,7	36	Глушковская	Ветлужскій	18,2
7	Апраксинская	"	45,0	37	Архангельская	Варнавинск.	17,8
8	Андреевская	"	41,3	38	Туранская	"	17,8
9	Ковалевская	Нерехтскій	41,4	39	Семеновская	"	17,7
10	Красносельская	Костромск.	39,0	40	Подгородная	Ветлужскій	17,2
11	Челпановская	"	39,0	41	Зарѣчная	Макарьевск.	17,5
12	Гридинская	"	37,7	42	Сокольская	"	17,2
13	Бычихинская	"	35,9	43	Благовѣщенск.	Юрьевецкій	17,3
14	Каримовская	"	33,6	44	Ново-Воскрес.	"	17,9
15	Ильинская	"	33,3	45	Тоншаевская	Ветлужскій	16,3
16	Бортновская	Макарьевск.	33,8	46	Мамонтовская	Макарьевск.	16,6
17	Марьин.-Алек.	Нерехтскій	31,1	47	Мардвиновская	Юрьевецкій	16,1
18	Федоровская	"	30,4	48	Хмѣлевицкая	Ветлужскій	15,6
19	Обжерихинск.	Юрьевецкій	29,9	49	Семеновская	Костромск.	15,1
20	Соболевская	"	29,7	50	Мисковская	"	15,1
21	Кандауровская	"	28,2	51	Юровская	Макарьевск.	15,1
22	Ловыгинская	"	26,3	52	Рождественская	Нерехтскій	15,3
23	Горбунихинск.	"	27,4	53	Вохомская	Ветлужскій	15,0
24	Ильинско-Заб.	Макарьевск.	26,5	54	Блазновская	Нерехтскій	15,0
25	Бѣлорѣченская	Костромск.	26,5	55	Писъменская	Буйскій	14,2
26	Боярская	Макарьевск.	25,9	56	Покровская	"	14,2
27	Борисоглѣбская	Нерехтскій	25,6	57	Ферапонтовская	"	14,3
28	Макарьевскан	Варнавин.	24,3	58	Нелеговская	Макарьевск.	14,6
29	Богоявленская	"	23,6	59	Марковицкая	"	14,9
30	Валовская	Макарьев.	21,2	60	Якушевская	Юрьевецкій	14,1

Номера по по- рядку.	Волость.	Уездъ.	Процентъ посѣва льна ко всему яро- вому посѣву.		Номера по по- рядку.	Волость.	Уездъ.	Процентъ посѣва льна ко всему яро- вому посѣву.
			Номера по по- рядку.	Номера по по- рядку.				
61	Митинская	Нерехтскій	14,7	91	Спасская	Нерехтскій	11,0	
62	Никитинская	"	14,8	92	Чудцовская	Солигалич.	11,8	
63	Медведовская	"	14,1	93	Сидоровская	Нерехтскій	11,4	
64	Уренская	Варнавинск	13,6	94	Шушкодомская	Буйскій	10,1	
65	Моисеевская	"	13,0	95	Благовѣщенск.	Варнавинск.	10,2	
66	Ануфріевская	Кологрив.	13,9	96	Черновская	"	10,3	
67	Тимошинская	Макарьев.	13,3	97	Пынгутская	Ветлужскій	10,4	
68	Покровская	Юрьевецкій	13,9	98	Богословская	Костромск.	10,4	
69	Цльинская и Ш.	Буйский	12,1	99	Коряконская	"	10,4	
70	Ваковская	Варнавинск.	12,9	100	Скоробогатовск.	Макарьев.	10,9	
71	Богородская	"	12,3	101	Уженская	"	10,5	
72	Бѣлышевская	"	12,3	102	Березниковская	Нерехтскій	10,5	
73	Георгіевская	"	12,1					
74	Дмитріевская	"	12,1					
75	Гагаринская	Ветлужскій	12,5					
76	Климовская	Костромск.	12,2					
77	Завражнан.	Макарьев.	12,7					
78	Каргинская	"	12,8	103	Боровская	Буйский	12,5	
79	Ковернинская	"	12,2	104	Вексинская	"	11,5	
80	Махловская	Юрьевецкій	12,8	105	Воскресенская	"	11,8	
81	Пордзиневская	"	12,5	106	Горинская	"	11,8	
82	Худынская	"	12,2	107	Домнинская	"	11,1	
83	Александровск.	Буйскій	11,3	108	Цльинская	Кинешемск.	16,2	
84	Троицкая	"	11,8	109	Николаевская	"	11,9	
85	Варнавинская	Варнавинск	11,0	110	Комаровская	"	10,8	
86	Лапшанская	"	11,9	111	Семеновская	"	11,5	
87	Ошминская	Ветлужскій	11,9	112	Троицкая	"	11,5	
88	Печенинская	"	11,2	113	Тонкинская	Варнавинск.	11,9	
89	Шанско-Гор.	"	11,5	114	Карповская	"	10,8	
90	Шишканская	Костромск.	11,0	115	Чернышевская	Макарьев.	11,1	

**Волости, отнесенные къ льноводнымъ
на основаніи данныхъ основной
статистики.**

Причины: Къ льноводнымъ волостямъ отнесены тѣ которыхъ во
данныхъ текущей статистики имѣютъ посѣвъ льна выше средняго по губер-
ніи. 102 такихъ волости пополнены 13 волостями, въ которыхъ по дан. осн.
ст.—посѣвъ льна больше 10 проц. ярового посѣва

Движение льняных грузов по пристанямъ въ 1901—1905 г.г.

Пристань	Прибыло тысяч пудовъ въ годы.					Отправлено тысяч пудовъ въ годы.						
	1901	1902	1903	1904	1905	Въ сред- немъ.	1901	1902	1903	1904	1905	Въ сред- немъ.
	Лъна, кудели пакли.											
Костромская .	107,48	85,29	81,39	169,33	55,48	99,91	1,02	1,40	15,30	15,25	6,64	7,90
Красносельская.	"	"	"	"	0,03	0,01	"	"	0,18	"	0,83	0,20
Сандогорская .	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	0,35	0,07
Улановская . .	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	0,11	0,02
Буйская . . .	"	"	"	0,08	"	0,02	"	"	"	"	"	"
Галическая . .	"	0,10	"	"	"	0,02	"	"	"	"	"	"
Семигорьевская .	"	"	"	"	0,01	0,002	"	"	"	"	"	"
Кинешемская .	8,04	0,60	6,12	1,40	4,12	4,06	0,52	0,12	0,37	0,10	3,75	0,97
Рѣшемская . .	"	"	"	"	"	"	"	"	"	0,21	"	2,39
Юрьевецкая . .	2,84	7,77	5,61	5,90	13,68	7,24	4,42	4,03	6,16	1,22	2,64	3,69
Пучежская . .	25,85	3,94	8,50	9,81	24,50	14,54	42,97	39,50	36,46	22,71	54,42	39,21
Сокольская . .	"	0,08	0,70	0,05	"	0,08	0,03	0,87	3,29	0,02	4,59	1,76
Макарьевская .	"	"	"	0,03	"	0,01	"	0,10	"	"	"	0,02
Плесская . . .	0,02	"	0,08	"	0,05	0,03	"	"	0,16	"	0,24	0,08
И т о г о .	144,23	97,78	102,48	187,20	97,27	125,92	48,76	46,93	62,12	39,48	75,96	54,42
Лъни пой пряжи.												
Костромская .	"	"	"	"	"	"	3,59	7,59	12,28	8,47	9,58	8,30
Красносельская .	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	0,05	0,01
Кинешемская .	1,27	7,49	7,93	16,86	9,62	8,60	"	7,95	72,86	25,48	"	21,20
Наволоцкая .	17,89	28,61	44,81	30,97	25,35	29,50	"	0,01	"	0,21	"	0,04
Усть-Мерская .	"	4,86	"	"	"	0,90	"	"	"	"	"	"
Ник.-Мерская .	"	"	50,69	"	"	10,10	"	"	"	"	"	"
Юрьевецкая . .	"	"	"	"	"	"	14,53	24,69	17,14	5,0	25,35	17,30
Пучежская . .	"	"	"	"	"	"	1,05	0,32	1,12	0,55	"	0,60
	19,16	40,94	103,43	47,32	34,97	49,10	19,17	40,56	103,40	39,71	34,98	47,45
Крестьянскихъ льняныхъ издѣлій и полотенъ.												
Н.-Бабаевская .	"	"	0,40	0,15	0,57	0,20	"	"	"	"	"	"
Красносельская .	"	"	"	"	"	"	2,1	0,22	4,34	6,73	8,25	4,30
Костромская .	"	"	"	"	"	"	0,10	0,10	12,35	13,57	13,15	7,80
Плесская . . .	"	"	"	"	"	"	"	"	0,76	0,15	0,21	0,20
Семигорьевская .	"	"	"	"	"	"	1,94	1,04	2,94	7,32	0,06	2,7
Наволоцкая . .	"	"	"	"	"	"	"	"	0,02	"	"	0,003
Кинешемская . .	0,04	0,21	0,09	0,57	0,02	0,20	0,54	0,06	0,30	4,7	2,0	1,5*
Рѣшемская . .	"	"	"	"	"	"	"	"	0,17	"	"	0,01
Юрьевецкая . .	"	"	"	"	0,80	0,02	"	0,17	"	"	"	0,03
	0,04	0,21	0,49	0,72	1,39	0,42	4,68	1,59	2,71	32,47	23,68	16,53

Пристань.	Примыло тысяч пудовъ въ годы.					Отправлено тысяч пудовъ въ годы.						
	1901	1902	1903	1904	1905	Въ сред- немъ.	1901	1902	1903	1904	1905	
	X	o	д	с	т	а.						
Юрьевенская . .	"	"	"	0,02	"	0,005	"	"	0,01	"	"	0,003
Сокольская . .	"	"	"	"	0,2	0,005	"	"	"	0,01	"	0,003
Пучежская . .	"	"	"	"	"	"	0,16	"	"	"	"	0,03
Макарьевская . .	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	
Семягорьевская . .	"	"	"	"	"	"	0,05	3,75	0,30	3,0	1,27	1,63
Кинешемская . .	0,16	"	0,12	"	0,32	0,1	1,03	28,45	6,30	4,73	7,34	9,60
Рѣшемская . .	0,01	"	"	"	"	0,002	"	0,24	0,65	0,05	0,34	0,30
Наволоцкая . .	"	"	"	"	"	"	1,51	"	2,70	0,29	1,38	1,20
Костромская . .	"	"	"	"	"	"	1,12	0,43	0,63	2,42	1,26	1,20
Красносельская . .	"	"	"	"	"	"	0,16	"	"	"	"	0,03
Плееская . .	"	"	"	"	"	"	"	"	0,06	"	0,14	0,14
	0,17	"	0,12	0,02	0,52	0,11	4,03	32,87	10,65	10,50	11,73	14,04

**Движение льняных грузовъ по желѣзно-дорожнымъ станицамъ
въ 1902—1905 г.г.**

Желѣзно-дорож- нимъ станицамъ.	Прибыло тысячъ пудовъ въ годы.					Отправлено тысячъ пудовъ въ годы.				
	1902	1903	1904	1905	Въ сред- немъ.	1902	1903	1904	1905	Въ сред- немъ.

Льна, кудели, пакли.

Кострома . .	143	281	244	241	226,25	121	122	85	100	106,95
Нерехта . .	48	54	59	61	55,5	31	35	36	72	43,50
Кинешма . .	2	"	"	"	0,5	17	15	"	"	9,0
Вичуга . .	2	"	"	"	0,5	"	"	"	"	"
Итого . .	195	335	303	302	282,75	171	172	131	172	159,45

Пряжи льняной, пеньковой и пакляной.

Кострома . .	0,7	"	"	"	0,2	131,2	146,3	172,1	"	149,8
Нерехта . .	2,4	3,3	2,4	"	2,7	5,4	3,5	4,6	"	4,5
Середа . .	19,9	30,7	26,9	"	25,8	0,7	"	"	"	0,2
Горкино . .	4,1	4,7	3,7	"	4,1	"	"	"	"	"
Ермолино . .	5,5	3,3	3,1	"	3,7	"	"	"	"	"
Вичуга . .	24,8	24,8	19,5	"	23,0	0,7	1,2	"	"	8,6
Кинешма . .	19,0	22,5	17,8	"	19,7	6,0	11,7	8,2	"	0,6
Итого . .	76,4	89,3	73,4	"	79,2	144,0	162,7	184,9	"	163,7

Затрапезы, крашенины, крестьянского полотна, пестряди и пр.

Кострома . .	"	"	"	2,3	0,5	0,6	6,7	12,8	20,0	10,3
Нерехта . .	"	"	"	"	"	7,0	6,2	10,2	22,1	11,4
Середа . .	"	"	"	"	"	3,8	8,8	4,1	3,2	5,2
Ермолино . .	"	"	"	"	"	4,4	3,0	2,2	1,5	2,8
Арменки . .	"	"	"	"	"	"	"	"	0,6	0,1
Горкино . .	4,2	"	"	"	1,0	9,1	8,7	6,9	7,7	8,1
Вичуга . .	"	"	"	"	"	13,0	16,4	14,1	18,2	15,4
Кинешма . .	3,5	10,1	3,1	6,1	5,7	15,6	23,1	18,1	26,1	20,7
Итого . .	7,7	10,1	3,1	8,4	7,2	53,5	72,9	68,4	99,4	74,0

Желѣзно-дрови- ная станція.	Прибыло тысячъ пудовъ въ годы.					Отправлено тысячъ пудовъ въ годы.				
	1902	1903	1904	1905	Въ сред- немъ.	1902	1903	1904	1905	Въ сред- немъ.
Х о л с т а.										
Кострома . .	7	"	"	"	2,3	17	14	5	"	12,0
Нерехта . .	"	"	"	"	"	16	17	23	"	18,6
Середа . .	"	"	"	"	"	15	18	24	"	19,0
Вичуга . .	"	"	"	"	"	9	7	2	"	6,0
Кинешма . .	15	24	32	„	23,6	17	15	8	"	13,1
Горкино . .	"	"	"	"	"	3	"	"	"	1,0
Итого .	22	24	32	„	25,9	77	71	62	„	69,70

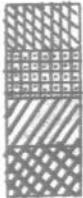
Замѣчаемыя ошибки и опечатки.

Стран.	С т р о к а .	Н а п е ч а т а н о :	С лѣдуетъ:
4	9 снизу	такъ, что	такъ что
"	5 "	уселенному	усиленному
6	21 сверху	„изгреби пачесы“	“изгреби и начесы“
7	5 сверху	75936	7593,6
"	10 "	107816 95124	10781,6 95193
"	15 "	584040	384040
9	14 снизу	408,67 194,87	408,61 + 194,80
"	9 сивзу	89,93	90,53
"	7 снизу	23,7 52,87, 29,17	26,01 83,70 57,69
16	2 снизу	ртходъ мужскы	расходъ мужскую
19	2 сверху	инвертарь	инвентарь
21	14 сверху	соединиющихъ,	соединяющихъ
23	3 сверху	1908 г.	1907 г.
"	11 сверху	1909 г.	1900 г.
29	18 сверху	Кинешмы, фабрика	Кинешмы. Фабрика
30	6 снизу	27,76	27,86
32	1 сверху	Которая	которая
33	16 сверху	Мальцевской	Малуевской
36	2 снизу	въ слѣдующей главѣ	въ слѣдующихъ главахъ
43	9 сверху	ихъ	Ихъ
47	5 снизу	прядильщики	прядильщики
51	2 и 18 сверху	Sweatinb	Sweating
"	21 сверху	L'etre	d'etre
54	9 снизу	рабокоица	работница

Площадь посева льна въ%^о

безъ посѣва
до 5%^о
5,1—10,0

10,1—15,0%
15,1—25,0%
25,1—35,0%
35,1 и выше.

КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

Масштабъ

въ одинъ дюймъ 60 верстъ

Кострома. Типо-литографія насл. А. К. Грузинцева.

Условные знаки
• Города
— Озера и реки
— Границы уездов
— Водоемы
— Бурфории
— Железные дороги
Заштрихованы логотипы попасенных пространства

4—промышленный районъ

1, 2, 3—льноводные районы